

Источник: Лизунов В.В. Предпосылки регионализации промышленного производства // Спецификация региональной промышленной политики с использованием элементов кластерного подхода (на материалах Омской области) / под общ.ред. В.В.Карпова, В.В.Алещенко. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. (480 с.). – С.123-163.

В.В. Лизунов

Предпосылки регионализации промышленного производства

Развитие региона как социально-экономической системы

Заселенные и обладающие хозяйством территории, а также крупные предприятия (корпорации), строго говоря, не могут называться системами, поскольку использование классического системного анализа в этих случаях приводит к появлению нескольких разнородных и разнокачественных систем («системам систем»), а также пронизывающих друг друга *инфраструктур*.

Проблема сосуществования нескольких систем, которые нельзя представить как подсистемы одной системы, рассматривались ещё в 1970-е годы В.А. Лефевром в работе «Конфликтующие структуры» [Лефевр В.А. *Конфликтующие структуры*. – М.: Советское радио, 1973.], который представлял их как «системы, нарисованные на системе», а известным методологом Г.П. Щедровицким в этих целях введена категория «полисистемы» [Щедровицкий Г.П. *Проблемы построения системной теории сложного «популярного» объекта // Системные исследования. Методологические проблемы*. – М.: Наука, 1975.]. Современное понятие *инфраструктуры* также несколько выходит за пределы классического системного анализа. В этом плане понятие инфраструктуры означает такую полисистемную организацию материала, которая позволяет существовать на ней и обеспечивать развитие нескольких разнокачественных систем, не предопределяя ни одной из них. При этом развитие полисистемы обеспечивается развитием и избыточностью инфраструктуры [Попов С.В. *Организация хозяйства в России*. – Омск: Курьер, 1999. – 288 с.].

Используя системный, функциональный и исторический подходы, можно рассматривать *динамику* различных систем и подсистем социально-экономической полисистемы, а также пронизывающих друг друга инфраструктур: транспортно-дорожной сети, систем связи и информации, финансовой системы, научно-инновационной инфраструктуры и др.

123

Необходимыми факторами эффективного функционирования и саморазвития региона как социально-экономической полисистемы являются не только наличие взаимосвязанных и инновационно восприимчивых отраслей производства и социальной сферы, но и эффективных институтов управления, а также профессиональной общественности и активного населения (экономически, научно, технически, социально, политически, культурно и т.д.) [Карпов В.В., Лизунов В.В. *О динамике социально-экономических полисистем и инновационной инфраструктуре // Мат-лы 5-й Междунар. научно-технич. конф-ции «Динамика систем, механизмов и машин», 16-18 ноября 2004 г., книга 4: Динамика социальных систем*. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2004. – С.20-30, с.21].

Основателем *системной динамики* заслуженно считается Дж. Форрестер, известный специалист в области промышленного управления, который, начиная от моделирования промышленного предприятия как сложной динамической системы, создал *методологию* междисциплинарных исследований сложных динамических систем. Системная динамика впоследствии была расширена для

анализа широкого класса динамических систем: экономических, социальных, экологических и успешно использовалась для моделирования, исследования и развития урбанизированных территорий различного уровня

[Форрестер Дж. Динамика развития города. – М.: Прогресс, 1974. – 287 с.;

Форрестер Дж. Мировая динамика. М.: АСТ, 2003. – 379 с.]

Очевидно, что различные социально-экономические полисистемы значительно отличаются друг от друга сложностью и масштабом - вплоть до глобального уровня, для описания которого в 1970-х годах И. Валлерстайном были разработаны методы *миросистемного анализа*, предусматривающие *взаимозависимость* регионов и *цикличность* развития мировой системы как целого

[Wallerstein I. *The Modern World-System. T.1, 2, 3.* - N.-Y.: Academic-Press, 1974, 1980, 1989. ;

Бентли Д. *Макроистория и социальные науки в XX веке // Время мира. Альманах. Вып. 1: Историческая макросоциология в XX веке.* – Новосибирск, 2000. – С. 27-66.]

Большую роль в оценке динамики мирового хозяйства играют теория «*длинных волн*» Н.Д. Кондратьева, доказавшая свою достоверность на практике, и концепция «*деловых циклов*» Й.А. Шумпетера, описывающая колебания мировой экономики за счет волнообразной динамики *технических и технологических нововведений*. Хорошо проработанными в настоящее время являются также практические представления об *этапах циклического развития* производственных комплексов и организаций, которые давно и успешно используются не только в зарубежном, но и отечественном управлении

124

[Шумпетер Й.А. *Экономические циклы.* - М.: Неон, 1996.

Шумпетер Й.А. *История экономического анализа (в трех томах), том 3.* – М.: Институт «Экономическая школа», Высшая школа экономики, 2001.

Антикризисное управление: Учебник / Под ред. Э.М. Короткова. – М.: ИНФРА-М, 2001.]

Под *динамикой* социально-экономических полисистем следует понимать *силы, структуры и процессы*, изменяющиеся (развивающиеся) как во времени, так и в пространстве.

В отличие от физических, технических и биологических систем социальные системы отличаются *особой сложностью*, связанной с разнообразием и *стохастичностью* (что при анализе приводит к неопределенности вплоть до непредсказуемости) *поведения субъектов*, зависящей не только от личных и групповых (семейных, корпоративных, классовых) *целей и интересов*, но и от факторов психологической и иной природы, связанных со скрытыми индивидуальными и коллективными *неосознанными* процессами и проявляющихся в особенностях *культур*.

Более того, социально-экономические полисистемы включают в себя физические, технические и биологические системы, что на практике приводит, например, к учету технических и биологических аспектов при исследовании и управлении социальными процессами. В качестве довода для доказательства уникальности и неповторимости социальных явлений, а поэтому - невозможности построения общих теорий, сторонники *постмодернизма* и эмпирического подхода к истории и социологии приводят также наличие *открытости* социально-экономических систем и разнообразие влияния на их динамику различных *надсистем*. Однако эти проблемы прекрасно решаются в естествознании, кибернетике и гомеостатике, технике и управлении, за счет использования граничных условий, внешних и обратных связей.

125

При всей *противоречивости* и даже *несовместимости* общественных процессов все сильнее проявляется их *взаимоопределенность* и *дополнительность*. Появляется осознание не абсурдности, а «полифоничности» развития человечества и реального единства мира, что приводит к установлению новых смыслов и тенденций в глобальных и региональных процессах

[Гомеостатика живых, технических, социальных и экологических систем: Монография / Под ред. Ю.М. Горского. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1990. – 350 с.;

Карпов В.В., Лизунов В.В. О динамике социально-экономических полисистем и инновационной инфраструктуре // Мат-лы 5-й Междунар. научно-технич. конф-ции «Динамика систем, механизмов и машин», 16-18 ноября 2004 г., книга 4: Динамика социальных систем. - Омск: Изд-во ОмГТУ, 2004. - С.20-30;

Лизунов В.В. Проблемы управления и формирования новой науки и учебной дисциплины «Философия управления» // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. Научный журнал, 2006, № 3 (15). – С. 94-101;

Лизунов В.В., Метелев С.Е., Соловьев А.А. Кластеры и кластерные стратегии. Монография / Изд. 2-е исправл. и дополн. – Омск: Издатель ИП Скорнякова Е.В., 2012. - 280 с. С. 97

Исторический опыт человечества подтверждает необходимость реализации на всех региональных уровнях именно *полисистемного подхода*, обеспечивающего *сосуществование и синтез* различных культур. В этих целях необходимо развитие мировых и региональных *инфраструктур* (обеспечивающих возможность существования разнородных и разнокачественных систем) и решение проблемы организации эффективных контактов между *субъектами инновационных процессов* в социуме [*Карпов В.В., Лизунов В.В. Полисистемные задачи Омской региональной организации ВЭО России и регионального многодисциплинарного семинара // Материалы IV Международной научно-технической конференции «Динамика систем, механизмов и машин (12-14 ноября 2002 г.). Книга 3. – Омск: ОмГТУ, 2002. – С.56-59.*]

Современные проблемы региональных социально-экономических систем

По официальным и экспертным оценкам, технологическое отставание России от развитых стран по целому ряду направлений не сокращается, а растет.

126

Инновационно-инвестиционная активность подавляющего большинства российских предприятий остается низкой, рынок привлекательных бизнес-проектов крайне деформирован и ограничен. Интересы отечественных и зарубежных инвесторов по-прежнему устремлены в основном в минерально-сырьевой сектор, что закрепляет за Россией роль сырьевого агента мирового рынка и препятствует ее переходу на высокотехнологичный, наукоемкий путь развития [*Плахова Л.В. Региональный разрез проблемы модернизации экономики России // Вестник ОрелГИЭТ, 2010, №3(13). С. 26-33.]*

Региональные аспекты этой проблемы в общем виде представлены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. [*Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. Министерство экономического развития и торговли РФ [Электронный ресурс] // URL: www.economy.gov.ru.]*

Согласно этой Концепции инновационный социально-ориентированный путь развития предполагает многополярное развитие территории страны и формирование новых региональных и межрегиональных *зон опережающего развития*. Конфигурация пространственного развития становится более разнообразной, не привязанной жестко к сложившимся энерго-сырьевым и

финансовым зонам развития. Появляются новые центры инновационного роста, опирающиеся на концентрацию человеческого и технологического потенциала.

К уже сформировавшимся региональным зонам опережающего развития относятся:

- крупнейшие агломерации федеральных городов с наиболее устойчивым экономическим ростом, обеспечивающим приток населения и инвестиций; регионы, в которых сосредоточена нефтегазовая и металлургическая промышленность; их рост менее устойчив и зависит от конъюнктуры цен, но значительные бюджетные ресурсы позволяют поддерживать человеческий капитал и инфраструктуру;

- крупные многофункциональные города - центры регионов, их рост обеспечивается концентрацией сервисных функций и индустриальных производств (с растущей долей обрабатывающих отраслей, ориентированных преимущественно на внутренние рынки), но пока еще недостаточно поддерживается миграционным притоком населения и инвестициями;

127

- портовые регионы Европейской России, расположенные на путях основных торговых потоков и, особенно, вблизи агломераций; более плотно заселенные области и края российского Юга с развитой инфраструктурой и выходом к морскому побережью, рекреационными ресурсами.

Инновационное развитие предполагает ускорение темпов экономического развития на базе более полного использования инновационного потенциала страны, сконцентрированного в городах (муниципальных образованиях) со значительным инновационным и человеческим капиталом. При этом важнейшее значение будет иметь «инфраструктурный эффект» формирования городских агломераций, связанный со строительством новых энергомошностей, крупных транспортных комплексов, мультимодальных логистических центров и информационных узлов, образовательной и инновационной инфраструктуры.

К перспективным региональным зонам опережающего роста в рамках инновационного пути развития авторы Концепции отнесли:

- регионы Поволжья и Урала с развитой индустрией, сочетающей ресурсодобывающие и высокотехнологичные отрасли, и крупные города, уже ставшими точками роста;

- города Сибири с более высоким уровнем развития человеческого капитала и потенциалом развития инновационной экономики;

- портовые города Дальнего Востока;

- новые зоны роста на основе разработки первичных ресурсов – добыча углеводородов на Европейском Севере, в Восточной Сибири и на Сахалине, энергетики и металлургии в Нижнем Приангарье, Южной Якутии, Читинской области и др.

- зоны освоения вокруг новых инфраструктурных проектов (Севсиба, расширения Восточного БАМа, новых автомагистралей).

В результате формирования новых и изменения позиций существующих центров опережающего развития меняется соотношение основных макрорегионов России и *пространственное размещение производительных сил*.

Реализацию задач инновационного развития регионов в Концепции 2020 связывают с решением общих задач территориального развития в долгосрочной перспективе:

1) рост территориальной мобильности населения и преодоление депопуляции;

2) формирование устойчивой системы региона;

128

3) развитие транспортной инфраструктуры для сокращения издержек бизнеса и роста мобильности населения;

4) развитие энергетической инфраструктуры и энергоснабжения пространственных зон роста;

5) развитие экономики Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Реализация «сценария инновационного развития» (в формулировке разработчиков) должна способствовать решению общих задач социально-экономического развития регионов. Однако при этом нет ни постановки, ни предложений по сути вопроса, а именно – по инновационному развитию регионов [Плахова Л.В. Региональный разрез проблемы модернизации экономики России // Вестник ОрелГИЭТ, 2010, №3(13). С. 26-33.].

Фактически в Концепции развития России до 2020 года сохраняются неэффективные подходы к решению проблем преодоления технологической отсталости страны и перехода на инновационный путь развития. Задачи, касающиеся как бизнеса, так и территориальных органов управления и подведомственных им структур, изложены в эклектичном смешении, поскольку нет понимания региона как диалектически противоречивого *единства территориальной и производственной систем*.

Более содержательными являются идеи и предложения, заложенные в Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации до 2025 года [Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации до 2025 года // URL - <http://old.mon.gov.ru/files/materials/5053/prog.ntr.pdf>] и Прогнозе долгосрочного социально - экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Прогноз долгосрочного социально - экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // URL - <http://government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>].

По замыслу разработчиков этих прогнозов, для успешного развития инновационной экономики в регионах необходимо, прежде всего, создать условия для построения сетевого взаимодействия между организациями, участвующими в производстве инновационного продукта. А с целью достижения эффекта масштаба деятельности инновационных фирм необходимо создание инновационных агломераций *по типу кластеров* с использованием зарубежного опыта. В «Силиконовой долине» (США) работает около 3 тысяч инновационных фирм. Аналогичная ситуация складывается и в новых мировых научно-технологических зонах.

129

В зоне опережающего научно-технологического развития Чжунгуаньцунь (Zhōngguāncūn) в районе Хайдянь, северо-западной части Пекина, называемой «китайской Силиконовой долиной», работают 361 тыс. чел. и 10 тыс. предприятий. Последние 10 лет Чжунгуаньцунь, включая построенные там парки, поддерживает темпы роста в 30 % в год.

В России в инновационном центре «Сколково» на особой территории созданы специальные условия для проведения исследований и разработок по ряду перспективных направлений: энергоэффективность и энергосбережение; ядерные, космические, медицинские и стратегические компьютерные технологии. В проекте федерального закона «Об инновационном центре «Сколково»

[Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково» от 28 сентября 2010 года N 244-ФЗ (в редакции от 23.05.2015 № 135-ФЗ) // URL - <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=180096>]

исследователям предоставляется возможность получения преференций по компенсации расходов по уплате таможенных платежей в связи с ввозом товаров, необходимых для соответствующей деятельности, и льгот по налогу на прибыль, на имущество и др.

Предусматривается, что создаваемый комплекс (его ядро и территория) предназначен для решения глобальных проблем, агломерирования тематики конференций, функционирования исследовательских сетей, национальных и глобальных инициатив, обеспечения работы структурных центров (например, специализированных технопарков, в качестве резидентов которых должны привлекаться мировые лидеры). Особое значение приобретают глобальные сети, в которые включаются участники кластера (например, в связи с этим можно создавать на территории РФ филиалы передовых зарубежных технопарков, университетов и проч.).

Для поддержки инновационных региональных центров со стороны государства необходимо обеспечить:

- проведение в регионе технологического форсайта;
- создание специального конференциального фонда;
- отбора и приоритетной поддержки предприятий с высокой культурой «управления знаниями», исследовательского и прикладного блоков.

130

В регионах также должны поддерживаться инновационные структуры современного уровня (технопарки третьего поколения, новые венчурные бизнесы и т.д.), привлекаться организации и инициативы, способные выступить ядром комплекса. Приоритетными должны являться те секторы рынка, инновации и технологии, которые являются наиболее перспективными для роста масштабов влияния на экономику территории, рынок занятости, бюджет, развитие сетей.

При формировании инновационно - технологической политики на региональном уровне в России все большую роль играет технология *форсайта* (англ. *foresight* - *взгляд в будущее*), основанная на групповой творческой работе экспертов по оценке стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, выявлению технологических прорывов, способных оказать воздействие на экономику и общество в средне- и долгосрочной перспективе [История Форсайта // URL - <http://foresight.sfu-kras.ru/node/47>].

Форсайт используется как инструмент не только прогнозирования, но и проектирования перспективных рынков. Он сильно зависит от достижения согласия в видении будущего между сообществами профессионалов, бизнесом и властью [Плахова Л.В. Региональный разрез проблемы модернизации экономики России // Вестник ОрелГИЭТ, 2010, №3(13). С. 26-33, с. 28].

Выбор региональных приоритетов научно-технологического развития является многокритериальной задачей, решение которой должно учитывать различные факторы. Выделяются следующие *основные критерии*:

- соответствие долгосрочным приоритетам социально-экономического развития региона;
- соответствие накопленному технологическому потенциалу и научно-технологическим задачам предприятий региона;

- высокая социально-экономическая эффективность, то есть максимальное отношение достигнутого социального и экономического эффектов к затратам на их получение.

Ключевыми показателями эффективности развития регионального производства являются *наукоемкость* и *конкурентоспособность* выпускаемых товаров на мировом рынке.

Низкая наукоемкость при высокой конкурентоспособности предупреждает о возможной потере экономических позиций на рынке в будущем. *Высокая наукоемкость* при низкой конкурентоспособности говорит о низком качестве научного потенциала; при высоком научном потенциале – о низкой инновационной восприимчивости производства. Таким образом, высокий научный потенциал можно рассматривать как резерв эффективности производства.

131

Научный потенциал включает три основные составляющие: *творческую*, *финансовую* и *материально-техническую*. Творческая составляющая научного потенциала показывает способность научного комплекса решать научные и научно - практические задачи, стоящие перед производственным предприятием на мировом или превышающем его уровне. Существенным *ограничителем* инновационных процессов на общенациональном и региональном уровнях является объем финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). В условиях кризиса российская наука относилась к отраслям, финансируемым по остаточному принципу, поэтому были потеряны многие достижения и школы; очевидно, что деградация науки без поддержки государства неизбежна [Плахова Л.В. *Региональный разрез проблемы модернизации экономики России // Вестник ОрелГИЭТ, 2010, №3(13). С. 26-33, с. 29.*].

Структура источников финансирования должна соответствовать характеру выполняемых работ и структуре экономики, поэтому необходима оптимальная и дифференцированная система финансирования. Так, фундаментальные и теоретико-прикладные исследования, крупные научно-технические программы финансируются из государственного бюджета и внебюджетных фондов. Важнейшие научно-технические программы финансируются на смешанной основе. Государство участвует в финансировании их разработки и реализации, если половина и более средств выделяется из других источников.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) сегодня широко используется и в России, и в мире; существует понимание, в каких сферах применяется ГЧП, какие используются модели для реализации проектов ГЧП и какой формируется инструментарий. ГЧП в целом ряде развитых и развивающихся стран уже продемонстрировало свою эффективность в сфере решения инфраструктурных проблем, являясь хорошо проработанной – на основе практического опыта - экономической концепцией. В России же понимание важности и возможностей использования ГЧП до сих пор четко не сформировано, что препятствует развитию российского рынка проектов ГЧП и не позволяет использовать этот эффективный механизм для развития общественной инфраструктуры как в региональном, так и в общероссийском масштабе [Сайт Центра государственно-частного партнерства государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» // URL - http://www.pppinrussia.ru/main/ppp_in_russia/about].

132

Целесообразно затраты на науку и инвестиции закладывать в индикативных народнохозяйственных планах по основным источникам финансирования:

государственный бюджет, внебюджетные фонды, собственные средства крупных корпораций и других предприятий, государственные и коммерческие кредиты, льготы налогообложения. Материально - техническая составляющая технологического развития производства и научного комплекса должна рассматриваться в разрезе отраслей по производственным объектам. Поскольку в течение долгого времени выбытие как промышленных средств, так и научных приборов и оборудования не восполнялось, средний срок службы лабораторного оборудования фактически в 2 раза превышает нормативный срок в 10-12 лет, что привело к накоплению в организациях науки и научного обслуживания морально устаревших технических средств и сказалось на качестве НИОКР.

Поэтому, в первую очередь необходимо увеличение инвестиций в техническое оснащение и перевооружение организаций науки и научного обслуживания, что повысит качество и эффективность разрабатываемой техники.

Для усиления связей между научными, образовательными и промышленными организациями, развития НИОКР и инновационных процессов необходимо реанимировать российскую систему научно-технической информации (НТИ). В каждом регионе и отраслевом предприятии информационные научно-технические системы должны обеспечивать:

- накопление научно-технической информации и информации об эффективно используемых нововведениях, о возможностях диверсификации производства без принципиального изменения технологической базы;
- формирование программ научно-технического обновления производств предприятий, разработки инвестиционных проектов.

133

В этих целях можно объединить информационные ресурсы региона, крупных корпоративных структур, научных, внедренческих и специализированных организаций.

Особое значение для регионов имеют создаваемые по инициативе вузов, компаний, органов государственной и местной власти *инновационные корпорации* (корпорации развития), центры технической помощи, кооперативные научно-исследовательские центры, центры поддержки нововведений, научные и технологические парки и другие структуры.

Сегодня большинство регионов нуждается не просто в стратегиях привлечения инвестиций, а в стратегиях *пространственного развития*. Часто под «стратегией пространственного развития» и в регионах, и на федеральном уровне понимают безальтернативные схемы размещения производительных сил по директивному образцу, которые в одностороннем порядке разрабатываются и утверждаются «сверху вниз» федеральными и территориальными органами власти. Такие схемы не могут привлекать инвесторов, поскольку они не оставляют им возможности выбора.

Инвесторов привлекает другое: им необходимо «меню» возможностей, сформулированное в пределах ограничений, которые диктуются, в первую очередь, не предпочтениями властей, а объективными условиями развития (география, экология, инфраструктура, геология, социальные приоритеты, национальная безопасность и т.д.). В этих целях регионам необходимо использовать новые технологии управления, прогнозирования и проектирования, привлечение и подготовку соответствующих кадров [Плахова Л.В. *Региональный разрез проблемы модернизации экономики России // Вестник ОрелГИЭТ, 2010, №3(13). С. 26-33, с. 30-33.*].

В процессе формирования конкурентоспособной экономики и развитой социальной сферы необходимо учитывать климатические и географические особенности регионов, существующие (или успешно развивавшиеся в прошлом) традиционные хозяйственные уклады, наличие инфраструктуры и исторически сложившихся производств, которые могут стать основой *социально – производственно - экологических зон* перспективного развития территорий.

134

В качестве наглядного примера экономического парадокса приводится в настоящее время состояние регионов Сибири, которые, будучи одними из самых мощных регионов страны по величине промышленного и природно-ресурсного потенциала, занимают одно из последних мест по уровню материального благосостояния населения. Главной их слабостью является огромная диспропорция между большим ресурсным потенциалом экономического развития, с одной стороны, и малонаселенностью, недоразвитой инфраструктурой и перерабатывающей промышленностью, с другой. Это не позволяет эффективно формировать достаточно ёмкие рынки и собственные накопления, необходимые для создания современной экономической инфраструктуры и использования имеющегося природно-ресурсного потенциала для своего социально-экономического развития [Соколов С.Н. *Пространственно-временная организация производительных сил регионов Азиатской России. Дисс.докт.геогр.н., - Нижневартовск: Нижневарт. гос. гуманитар. ун-т., 2009. – 393 с.*

Лизунов В.В. *Кластерный подход к развитию региональной экономики: концепция, опыт, проблемы // Кластерный подход к развитию агропромышленного комплекса Омской области / под ред. В.В. Карпова, В.В. Алещенко. – Новосибирск: изд-во СО РАН, 2014. – 416 с., с.27]*

Современные исследования пространственного развития экономики регионов направлены на использование эффективных форм *кооперации и интеграции*, разработку и применение перспективных технологий производства и управления, оптимальное использование и восстановление различных возобновляемых ресурсов и т.д. Такие научные исследования и разработки носят как экономический, социологический, экологический, технологический, так и экономико-географический характер, что объясняется актуальностью и важностью территориальной организации производительных сил регионов, необходимостью максимального использования внутреннего потенциала каждой территории. Это требует проведения анализа и оценки различных факторов, использование которых позволит значительно улучшить положительную *динамику* социально-экономических региональных процессов

[Зубаревич Н.В.: *Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. 3-е изд. М: ЛКИ, 2007. - 264 с.;*

Гранберг А.Г. *О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: экономика и социология. — 2009. — №2. — С. 166-178.;*

Головков А.Н. *Пространственное развитие как экономическая категория // Управление экономическими системами. - 2011. - №2. URL - <http://www.uecs.ru/marketing/item/325-2011-03-25-11-33-26>].*

135

Природно-ресурсный, производственный и кадровый потенциал территории, уровень хозяйственной освоенности, экологическое состояние, исторические предпосылки, менталитет населения, хозяйственная ёмкость и культурная освоенность ландшафтов и др. рассматриваются как основа для формирования и развития экономических и социальных *процессов*, партнерских и конкурентных *отношений*, рыночных и культурных *связей*, что фактически и определяет будущее развитие региона, муниципальных образований и поселений.

В настоящее время важнейшими задачами для российских регионов является исследование *причин* резкого различия хозяйственного развития и культурной среды территории, а также выявление условий, при которых в одних регионах формируется высокий экономический и культурный потенциал, а другие становятся очагами экономической деградации, социальной напряженности и культурного регресса. Необходимо эффективно использовать особенности, неоднородности и разнообразие ресурсов территории для решения задач ее гармоничного развития [Федоров Р.Ю. *Морфология культурного ландшафта региона // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.): в 5 т. Т. 4. – М.: Современные тетради, 2005, с. 648-649.*;

Пермиловская А.Б. *Культурный ландшафт Русского Севера как объект наследия в аспекте региональной политики // Власть. 2011. - № 3. - С.84-86.*;

Лизунов В.В. *Историческая роль культурного ландшафта в социокультурной жизни и социальном управлении // Власть. 2011. - №6. - С. 85-88.*;

Lizunov V.V. *The role of route development and cultural landscape in social and cultural life and in the development of tourism // Człowiek, Świat, Polityka (Warszawa). - № 4/5, 2012-2013.- S.111-115. URL- <http://wssmia.edu.pl/wp-content/uploads/2011/09/czlo-swiat-pol-4.pdf>*

В разрабатываемом методологическом аппарате таких исследований вводятся понятия «*хозяйственной емкости*», «*рекреационной емкости*» и «*экологической емкости*» ландшафта, а также «*культурного ландшафта*» территории, структура которых формируется в виде определенной системы социальных, экономических и коммуникативных феноменов

(например: [Арманд Д. Л. *Наука о ландшафте. – М.: Мысль, 1975. ; EdwART. Словарь экологических терминов и определений, 2010*].)

136

Для осуществления успешной хозяйственной деятельности и формирования культурных связей в регионах чрезвычайно важна *коммуникативная структура* ландшафтов, которая связывается с двумя основными формами коммуникаций. Первая из них включает *транспортные коммуникации*: речные и воздушные пути, сухопутные и железные дороги. Ко второй форме относятся экономические, социальные и культурные *межсубъектные связи*: информационные коммуникации, связывающие личности, группы, предприятия и организации, социокультурные общности и т.д.

Каждая из этих коммуникаций связана с определенными *институтами* (от лат. *institution* – обычай, наставление) и системами ценностей, присущими той или иной форме деятельности. При этом *институты* являются первичными элементами движущих сил общества (материальные, моральные, этические и правовые факторы), рассматриваемые в *историческом развитии*.

Важнейшим фактором успешного развития является *социальное партнерство* - конструктивное взаимодействие, эффективные решения в межкультурном общении, групповая деятельность, партнерские отношения и кооперация, формирование определенного «общего языка», общих целей, интересов и ценностей. При этом появляются активные субъекты (акторы), имеющие *социально организованный* процесс мышления и определенный *менталитет*, которые и являются основой для разработки и реализации реальных предпринимательских схем и культурных проектов, программ перспективного социально-экономического развития поселений и территорий [Марача В.Г. *Исследование мышления в ММК и самоорганизация методолога: семиотические и институциональные предпосылки // Кентавр, 1997. - С. 10-11.*;

Лизунов В.В. О роли нравственности и рефлексивного управления в социальном партнерстве и эффективном развитии // *Экономические системы и социальные структуры: Материалы II межвузовского семинара (3–6 апреля 2009 г.)*. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2009. - С. 135-155;

Лизунов В.В. О проблеме социальной дисгармонии в современной России // *Философские науки*. - 2011. - Спецвыпуск 2. - С. 70-84].

Большое значение для формирования и развития эффективной кооперации имеет наличие научной и технологической *инфраструктур*, а также психологическая готовность потенциальных участников к взаимодействию и передаче знаний, достаточный уровень доверия между ними, что требует развития соответствующей *культуры* и уровня образования.

137

Эффективно развивающиеся формы кооперации и социального партнерства, их общественные и экономические результаты, наличие научных, производственных и образовательных творческих коллективов, значительно влияют на формирование человека «*знающего*» и «*понимающего*», на уровень компетенций и качество жизни населения, что позволяет региону повышать не только свой технологический и экономический, но и образовательный и научный, а также общий культурный потенциалы, формировать эффективные программы социально-экономического развития, усиливая этим свои *конкурентные преимущества*.

Главной задачей органов регионального и муниципального управления в этих условиях является формирование *инновационной инфраструктуры* территорий и создание благоприятных условий для развития научного, инженерного и предпринимательского сообщества, устранении ограничений к развитию инноваций.

Такой подход в корне меняет *принципы* государственной и региональной промышленной политики, особенно в постсоветском пространстве, поскольку требуется полная перестройка аппарата государственного управления, изменение менталитета местных органов управления, другие аспекты контроля и анализа информации о состоянии дел в экономике – не по отраслям, а на уровне отдельных рынков и объединений предприятий и организаций

[Лизунов В.В., Метелев С.Е., Соловьев А.А. *Кластеры и кластерные стратегии. Монография / Изд. 2-е исправл. и дополн.* – Омск: Издатель ИП Скорнякова Е.В., 2012. - 280 с.

Лизунов В.В. *Кластерный подход к развитию региональной экономики: концепция, опыт, проблемы // Кластерный подход к развитию агропромышленного комплекса Омской области / под ред. В.В. Карпова, В.В. Алещенко.* – Новосибирск: изд-во СО РАН, 2014. – 416 с., с.31]

Влияние процессов глобализации, конкуренции и корпоратизации

В настоящее время усиливаются объективные процессы глобализации, формируются планетарные информационные, финансовые, транспортные, научные, образовательные и другие мегасистемы.

138

Происходит масштабная интеграция различных ресурсов: интеллектуальных, финансовых, трудовых, энергетических и сырьевых, производственных, технологических и т. п. Конкурентоспособность государств и их регионов теперь во многом определяется не только доступом к этим ресурсам, но и созданием новых эффективных институциональных форм взаимодействия и интеграции, крупных геоэкономических инфраструктурных и производственных программ и проектов, новой хозяйственно - технологической архитектуры регионов.

Во второй половине XX века в мире произошли существенные изменения в социально-экономической структуре и мирохозяйственных связях, которые привели к тому, что для развитых стран *государство* перестало быть основным субъектом стратегического развития, не меньшее значение приобрели крупные региональные и особенно транснациональные корпорации (ТНК). Если раньше корпорации не могли без участия государства стать транснациональными и учитывали его интересы, то теперь ТНК развивают экономику только там, где им выгодно, а государства при этом подвергаются дестабилизирующему или стимулирующему (и рисковому) воздействию со стороны крупных хозяйствующих субъектов. Поскольку, как правило, государство и регионы получают выход к мирохозяйственным ресурсам именно через эти ТНК, то для их привлечения создаются специальные экономические *зоны*, необходимая *инфраструктура* и *центры* предпринимательской деятельности, которые значительно преобразуют и развивают инициативные регионы, разрабатывающие и реализующие свои стратегические планы.

Навязанная нашей стране в результате радикальной реформы классическая либерально-рыночная доктрина развития, основанная на доминировании *конкуренции*, обеспечивала развитие стран - лидеров мировой экономики лишь до середины прошлого века. В развитых странах она сменилась *интеграционной* системой ценностей, ориентирующейся, в основном, не на состязательность и конкуренцию, а на кооперацию и интеграцию экономических систем всех уровней.

Классическая экономическая теория со времен А. Смита и Д. Рикардо считала эгоистический интерес единственной реальностью, на основе которой можно объяснить и предсказать поведение субъекта, а закон выживания сильнейшего - общим законом эволюции для природы и общества.

139

На самом деле не менее важным законом по сравнению с законом *конкуренции* как в природе, так и в обществе, является *закон кооперации*. «Чистый рынок» не может обеспечить устойчивое развитие, поскольку устойчивость системы обеспечивается *взаимозависимостью* элементов и *сбалансированностью* процессов (в первую очередь их цикличностью).

Доминирование конкуренции при достаточном времени развития неизбежно должно приводить к *монополизму*, так как должен выживать «наиболее приспособленный». Реально же выживает множество организмов (субъектов), в том числе и не вполне совершенных, поскольку в природных и нормальных общественных системах работает своеобразное «антимонопольное законодательство» [Лизунов В.В. *Проблемы рынка и необходимость нового мировоззрения*. – Омск, «Курьер», 2000. - 20 с.

Лизунов В.В. *О проблеме социальной дисгармонии в современной России // Философские науки*. – 2011. – Спецвыпуск № 2. С.-70-85.]

Биологом Г.А. Заварзиным даже сформулирован тезис "анти-рынка" в природе: "Конкуренция не служит первостепенным фактором при заполнении ячейки в пространстве логических возможностей, образуящемся путем наложения внешних условий на потенциальные способности живых существ к соответствию этим внешним условиям. Эволюция представляется как серия последовательно сменяющихся *систем живых организмов*, взаимодействие между которыми обеспечивает устойчивость всей организации" [Заварзин Г.А. *Анти-рынок в природе // Природа*, 1995, № 3, с.46-60.].

Не существует *независимой эволюции* элементов природных (социальных) систем, а устойчивость их обеспечивается *разнообразием* взаимно дополняющих друг друга групп организмов (субъектов). Системы взаимодействия в сообществах образуют различные ниши, которые могут заполняться организмами (субъектами), способными на это. Внутри ниши в простейших случаях конкуренция может осуществляться по правилам рынка.

Развитие в биосфере осуществляется *сверху вниз*: ее эволюция как *целого* определяет спектр возможностей существования входящих в нее *экосистем*, внутри каждой из которых точно так же создаются логические возможности для входящих в нее *компонентов*.

140

Пути же реализации этих возможностей могут быть различными. Развитие кооперативного микробного сообщества на ранних стадиях эволюции Земли за счет взаимодействия с геохимической средой обеспечило устойчивость биосферы и привело к появлению системы разнородных растительных и животных организмов, в том числе через фотосинтез - к возможности использования внеземной энергии - энергии Солнца. Дальнейшее развитие и усложнение биосферы привело к появлению многоклеточных животных и человека, обладающего чрезвычайно сложным и высокоорганизованным мозгом, способным воспринимать и реализовывать не только биологические, но и социальные и духовные процессы.

Человек является целостным сложным природным и социокультурным феноменом и может быть лишь очень упрощенно представлен как «*Homo economicus*». Как участник рынка он стремится к максимальному увеличению своих прибылей, но как гражданин страны, житель города, член семьи и т.д. человек имеет другие *интересы и ценности*, и они не могут быть реализованы через решения, которые человек принимает как участник рынка. Мировым сообществом давно осознана необходимость коллективных решений и обозначен переход от базовой категории *экономика*, к более сложным категориям *экономическая жизнь, экономическая культура, экономическое сознание и поведение*.

Homo economicus эволюционирует в *Homo sapiens*, и экономическая наука все в большей степени учитывает человеческое поведение, психологические и когнитивные аспекты, особенности человеческого познания и эмоции. Появилась *институциональная экономика*, изучающая формальные и неформальные институты, трансакционные издержки, права собственности, контракты, проводится институциональный анализ организаций, регионов и государств, обсуждаются проблемы развития эффективных институтов.

Наряду с естественной *глобализацией* экономической жизни объективно необходимо усиление тенденций *социализации* и *гуманизации*, поскольку значительно возрастает роль *социокультурных* аспектов. Повышение значимости кооперационных процессов приводит к развитию не только материального, но и управленческого труда, не только технологических, но и информационных, психологических, нравственных мотивационных составляющих.

141

Что требует не только внешнего *правового* регулирования, но и внутреннего - *ценностного*. В связи с этим возрастает роль *общественного сознания*, формирования современного мировоззрения и «*гражданского общества*».

В условиях глобализации противоречивые ценности, интересы и цели, сложная динамика развития разных стран и регионов, различных слоев общества, создают чрезвычайные трудности для их регулирования и обеспечения оптимального системного сотрудничества. Планы переустройства общества всегда должны реально учитывать сложность социальных систем. При этом осознание глобальных проблем, формирование адекватного мировоззрения, развитие сети институтов и использование эффективных *методов* взаимодействия может успешно *координировать* поведение людей, социальных групп и государств, побуждая их *сотрудничать* друг с другом в формировании и достижении своих целей, преодолевать негативные и разрушительные проявления *монополизма* и *группового эгоизма*

[Лизунов В.В. Проблемы рынка и необходимость нового мировоззрения. – Омск, «Курьер», 2000. - 20 с.;

Thaler R. From Homo economicus to Homo sapiens // Journal of Economic Perspectives. - Winter 2000. - Vol. 14. - № 1. - P. 133–141. (перевод: //Логос. - №1 (97). – 2014. URL - http://logosjournal.ru/arch/73/97_8.pdf);

Одинцова М.И. Институциональная экономика: учебник для академического бакалавриата. - 4-е изд. - М.: Изд-во Юрайт, 2014. - 459 с.;

Хейне П. Экономический образ мышления. - М.: Catallaxy, 1997. — 704 с.]

Однако, в последние десятилетия интеграционные процессы с участием ведущих фирм и предприятий США, Великобритании, Японии, Франции и т.д., реализующих вертикальную и горизонтальную интеграцию производства, привели к беспрецедентному росту концентрации капитала и прибыли, быстрому росту и усилению монопольной власти транснациональных корпораций (ТНК). Их доля в экспорте, накоплениях капитала, НИР и ОКР, инновациях стала абсолютно доминировать.

В настоящее время в ведущих странах безраздельно господствует именно экономика *вертикальной интеграции*, в противоположность навязанным извне странам постсоветского пространства *принципам реформирования*, в которых была провозглашена экономика *частнокапиталистической стихии, дезинтеграции и децентрализации*.

142

В отличие от навязываемых периферийным странам представлений о конкуренции, малом и среднем бизнесе как *«локомотивах»* инноваций, лидеры мировой экономики сделали ставку именно на крупные и сверхкрупные компании, мощные экономические кластеры, в то время как роль малых и средних предприятий снижается. Они играют, в основном, региональную, локальную, социальную и вспомогательную роль и занимают оставшиеся «экономические ниши».

Очевидно, что *неолиберальная* идеология, основанная на уходе государства из экономики, совершенно не соответствует характеру развития мировой экономики и особенностям современных рыночных отношений, особенно в период нарастания кризисных явлений, что приводит к резкому социальному расслоению, значительному дисбалансу и противоречиям, деградации, нарушению условий не только безопасности, но и основ жизнедеятельности, ряду других негативных явлений в развитии стран и регионов

[Примаков Е.М. Доклад на заседании "Меркурий-клуба" 13.01.2015 // URL - <http://www.tpp-inform.ru/audio/311.html>; URL - <http://universe-tss.su/main/politika/1281-evgeniy-primakov-neoliberalnaya-politika-vredit-rossii.html>]

Проблемы и перспективы корпоратизации экономики

При формировании и развитии *корпоративных структур* происходят трансформационные процессы в региональной институциональной среде, приводящие к изменению как систем и методов управления, так и технико-технологических основ промышленного производства, которые могут породить проблемы неустойчивости и снижения качества социально-экономических систем.

Цели и деятельность *корпоративных структур* не должна противоречить региональным и государственным социальным и экономическим интересам, а новая *институциональная среда* должна создавать *предпосылки* и *стимулы* для развития форм организации производства, обладающих *гибкостью* и способностью к *самоорганизации*.

Корпоратизация приводит к формированию корпоративного сектора в структуре региональной и национальной экономики, который, участвуя в процессе модернизации экономики регионов, естественно стремится расширить зоны своего влияния и эффективной реализации собственных интересов. Поэтому требуются *механизмы*, необходимые для регулирования деятельности корпоративных структур и преодоления *корпоративного эгоизма*.

143

Могут также появиться дополнительные проблемы, связанные с обеспечением устойчивого функционирования регионального производственного комплекса, поскольку эффективные корпорации могут привести к рискам *дисбалансов* в социально-экономической полисистеме. К числу основных факторов *риска* относят следующие факторы:

1). Корпорации для решения стратегических задач развития требует привлечения дополнительных источников инвестиционных ресурсов, что создает условия для недружественного поглощения. Следствием этого может стать ухудшение рыночной конъюнктуры и монополизация рынка, снижение *экономической безопасности*.

2). Расширение сферы интересов корпорации, как правило, сопровождается структурной трансформацией бизнес-системы, масштабным привлечением внешних источников финансирования, что объективно усложняет организацию бизнес-процессов и коммуникации с внешней средой, приводит к накоплению корпоративных долгов и, как следствие, к снижению *финансовой безопасности*.

3). Процесс развития корпорации часто противоречит интересам персонала, владельцев, менеджеров, населения региона и даже уставным целям корпорации. Это может привести к организационным и социальным конфликтам, вызвать рост коррупционных процессов и снизить *социальную безопасность*

[Коврыжко В.В. *Экономическая модернизация трансформирующихся экономик // Вопросы регулирования экономики. - 2010. - № 1.;*

Романова О.А. *Условия и факторы структурной модернизации региональной промышленной системы // Экономика региона. - 2011. - № 2.;*

Сенько А.Н. *Корпоратизация как фактор модернизации и развития национальной экономики // Проблемы теории и практики управления. - 2013. - № 10. - С. 27-38.;*

Сенько А.Н. *Система обеспечения экономической безопасности промышленного комплекса Республики Беларусь: методология формирования и механизм реализации. - Минск: Акад. упр., 2008.]*

144

Это значит, что корпорации могут использовать заведомо *выгодные для себя* условия модернизации, но при этом увеличивать *затраты общества* на ее

проведение. Вследствие чего могут возникать конфликты экономических интересов, дисбалансы в структуре хозяйства региона, нарушения динамики в деятельности социально-экономической полисистемы и другие проблемы.

Теоретически в современных исследованиях *корпоратизация* трактуется как *институционализация* различных интересов общества (социальных слоев и социальных групп) и как *экономическое явление* связана с процессами разгосударствления и приватизации. Она отражает преобразование различных форм собственности с помощью механизмов акционирования и является предпосылкой концентрации производства, при которой формируются новые *формы* организации деятельности, позволяющие выстраивать иерархическую систему контроля над материальными и финансовыми потоками в рамках единой структуры, что позволяет создавать благоприятные условия для обеспечения собственной экономической безопасности.

Различные аспекты становления и развития корпоративных структур в региональном и национальном производстве исследованы во множестве работ, посвященных крупным корпорациям, экономическим кластерам, аутсорсингу, преимуществам крупных сетевых образований. При этом исследуются организационные формы вертикально интегрированных корпоративных структур, определяются методы включения в их внутреннюю среду механизмов управления развитием.

Формирование *интегрированных структур* в социально-экономической полисистеме обычно связывается со способом организации отношений в корпоративной коммуникационной системе, основанном на балансировке *межсубъектных взаимодействий*. За счет этого формируются предпосылки получения корпорациями конкурентных преимуществ без ущемления экономических интересов других участников институциональной среды:

- согласование целей и интересов основных субъектов внутренней среды корпорации (собственников капитала, менеджмента, персонала);
- выстраивание устойчивых отношений между элементами корпоративной структуры, обеспечивающих ее управляемость и адаптивность к внешним условиям хозяйствования;

145

- удовлетворение потребности в воспроизводстве капитала корпорации при минимальных транзакционных издержках

[Лизунов В.В. *О роли нравственности и рефлексивного управления в социальном партнерстве и эффективном развитии // Экономические системы и социальные структуры: Материалы II межвузовского семинара (3–6 апреля 2009 г.)*. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2009. - С. 135-155;

Сенько А.Н. *Корпоратизация как фактор модернизации и развития национальной экономики // Проблемы теории и практики управления*. – 2013. - № 10. – С. 27-38. – с. 29;

Сенько А.Н. *Формирование системы обеспечения экономической безопасности промышленного комплекса Республики Беларусь*. - Минск: Право и экономика, 2005.]

Модернизация на основе корпоратизации экономики имеет два направления: *горизонтальная и вертикальная интеграция* хозяйствующих субъектов. *Горизонтальная интеграция* имеет место при соединении на экономической платформе предприятия - интегратора мощностей предприятий, связанных с ним по отраслевому признаку и участию в выпуске общего продукта. Она часто проводится за счет поглощения родственных предприятий и создает проблемы монополизации. В зависимости от объединяющего принципа: доступа к

источникам сырья либо приближения к конечному потребителю, горизонтальная интеграция подразделяется на «обратную» и «опережающую» интеграцию.

Вертикальная интеграция отражает процесс объединения участников, находящихся на различных уровнях производственного цикла и характеризуется *сопряженностью* производственных мощностей включаемых в нее субъектов. Она уменьшает транзакции, обладает синергетическим эффектом и дает возможность создавать конкурентные преимущества, мультиплицировать положительный эффект при модернизации экономики.

В кризисной ситуации корпоративные структуры, благодаря значительным потенциалам и способности к территориальной и отраслевой диверсификации деятельности, а также преимуществам сетевой организации, ослабляют отрицательный эффект рецессии в национальной и региональной экономике.

Ряд исследований показывает, что наиболее отчетливо стабилизационная функция корпоративных структур проявляется в чувствительных к условиям рецессии отраслях промышленности:

- выпускающих средства производства (особенно производственное оборудование, транспортные средства и сложную техническую продукцию), так как инвестиционные возможности в кризисной ситуации резко уменьшаются;

146

- выпускающих предметы потребления длительного пользования, поскольку под воздействием инфляции меняется структура потребления и формируется «отложенный спрос»;

- строительная промышленность, так как при сокращении производства уменьшается спрос на строительство зданий производственного назначения.

Поэтому при модернизации экономики эффективное государственное *регулирование* при создании корпоративных структур в этих отраслях способно обеспечить значительный эффект, повышающий устойчивость функционирования регионального и национального производства. Опыт постсоветских стран последних лет убедительно показывает необходимость *усиления роли государства* как *института* системной интеграции экономики и общества.

Корпоратизация и повышение конкурентоспособности производства при обеспечении *адекватных форм государственного регулирования* приводят к усилению положительных характеристик модернизации экономики.

При этом элементами эффективной промышленной политики являются:

- инновационные технологии в управлении;
- проектно ориентированная деятельность;
- ориентация на всеобщее качество;
- инновационный менеджмент;
- сетевая организация бизнеса;
- информатизация производства и управления бизнес-процессами;
- инвестиционное сотрудничество.

Корпорации вносят значительный вклад в модернизацию экономики региона:

- формируют спрос на процессные инновации и стимулируют развитие рынка инновационных продуктов;

- ускоряют принятие и реализацию инвестиционных программ, увязывающих комплекс стратегических решений корпоративного развития с условиями внешней экономической среды;

- стимулируют применение современных технологий и стандартов в производстве продукции, включая сертификацию продукции и системы качества; создают внутрикорпоративную среду, восприимчивую к инновациям;

147

- формируют альянсы в бизнес-среде;
- координируют управление внутри цепочек поставок и товаропроводящих сетях;

- решают задачи автоматизации управления путем внедрения интегрированных корпоративных информационных технологий;

- обеспечивают участие в масштабных инвестиционных программах, в том числе - международных.

Модернизация экономики за счет корпоратизации приводит к следующим результатам:

- создание систем управления инновационного типа;
- обеспечение устойчивости корпоративного бизнеса в долгосрочном периоде;
- повышение качества продукции, работ и услуг;
- снижение затратности экономики;
- повышение эффективности инновационных решений;
- повышение качества работы в сфере управления, экономия управленческих затрат;

- ускорение процессов формирования инновационной экономики;

- расширение масштабов инвестирования и сотрудничества

[Байнев В.Ф. Неиндустриализация - прорывной интеграционный проект Союзного государства России и Беларуси. URL - <http://ruskline.ru/analitika/2010/06/29>;

Сенько А.Н. Корпоратизация как фактор модернизации и развития национальной экономики // Проблемы теории и практики управления. – 2013. - № 10. – С. 27-38. – с. 30].

В мировой практике выделяется *специфическая* группа корпоративных структур, которые называются «*бесприбыльными корпорациями*». Их особенность в том, что получение прибыли не определено основной целью их деятельности, а их роль в процессе модернизации состоит в организационно-управленческом обеспечении и сопровождении крупных прикладных научно-практических работ, государственных, межрегиональных и региональных программ.

148

Они могут быть востребованы органами управления для создания *нематериальных стимулов* участия в многоотраслевых интегрированных комплексах, обладающих признаками корпоративных структур в приоритетных направлениях социально-экономического развития страны и региона.

Специализированные неприбыльные корпорации осуществляют, например, управление государственными программами межрегионального и регионального развития, в которых занято большое число исполнителей и участников. Их преимущество в том, что они могут занимать независимую от государственных и частных исполнителей позицию и выполнять функции проектирования и управления, опираясь на объективные данные.

Эффективной формой инновационного развития является создание *творческого субъекта* нового типа, который представляет собой сплоченные группы людей из управленцев, ученых, инженеров и бизнесменов, которые формируют перспективные *социотехноструктуры* на эффективных и прорывных направлениях экономики. Эта стратегия, например, стала государственной

политикой США, которые используют самые разнообразные ресурсы и методы для эффективного достижения целей, которые эти субъекты вырабатывают и реализуют. Такой исследовательской корпорацией («*фабрикой мысли*») может быть *бесприбыльная корпорация*, способная внести прямой вклад в формирование инновационного компонента при проведении модернизации экономики, осуществляющей крупные прикладные разработки, заказчиком которых выступают правительство и государственные ведомства

[Карпов В.В., Лизунов В.В. О динамике социально-экономических полисистем и инновационной инфраструктуре // Мат-лы 5-й Междунар. научно-технич. конф-ции «Динамика систем, механизмов и машин», 16-18 ноября 2004 г., книга 4: Динамика социальных систем. - Омск: Изд-во ОмГТУ, 2004. - С.20-30, с.23;

Сенько А.Н. Корпоратизация как фактор модернизации и развития национальной экономики // Проблемы теории и практики управления. – 2013. - № 10. – С. 27-38. – с. 30-31].

Отрицательные эффекты корпоратизации, как правило, появляются при отсутствии целенаправленного государственного контроля над процессами концентрации и интеграции в сфере производства. При технологической модернизации, проводимой в рамках стратегий «*догоняющего развития*» и «*преодоления технологической отсталости*», подобные ситуации трактуются специалистами как неизбежные. Существует так называемое «*ложное развитие*», которое связано с политикой достижения высоких темпов экономического роста за счет добычи и экспорта сырьевых ресурсов и сопровождается *ухудшением* экологии и природной среды. «*Ложное развитие*» складывалось в конце 1990-х годов в странах с переходной (транзитивной) экономикой при параллельном проведении крупномасштабной приватизации, вызывающей изменения в структуре собственности.

149

Решение указанных проблем возможно на основе механизма, обеспечивающего *сочетание* корпоратизации и модернизации, которое предполагает разработку методологических подходов к управлению процессами корпоратизации с учетом баланса экономических интересов и рационального использования *всех общественных ресурсов*.

Одновременная деятельность множества хозяйствующих субъектов в едином экономическом пространстве при *ограниченности* ресурсов и предмета удовлетворения интересов образует (наиболее сложный для выявления и оценки опасности) фактор воспроизводимости субъективных угроз *экономической безопасности*. Управление крайне осложняется вследствие изменчивости характера и мотивов *межсубъектных* экономических интересов, несмотря на то, что современная хозяйственная деятельность основана на *контрактных* отношениях и *коалиционных* принципах, которые помогают обнаруживать такие взаимосвязи интересов.

При использовании *жестких* административных ограничений уменьшается возможность выбора легитимных способов реализации интересов, что усиливает их *противостояние*. Скрытое конфликтное противостояние возникает также в случае, если устанавливается диктат и контроль со стороны *доминирующих* акторов. При этом возникают ситуации *монополии* или *монопсонии*, при которых доминируют интересы либо товаропроизводителей, либо потребителей.

Кроме того, во *внешней среде* функционирования промышленного комплекса формируются интересы *транснациональных структур*. Их появление

традиционно объясняется усилением международного разделения труда и интернационализацией производства. Как говорилось выше, в сфере мирового производства в наибольшей степени представлены экономические интересы транснациональных корпораций (ТНК), многонациональных корпораций и транснациональных финансово-промышленных групп. По сделанным оценкам в настоящее время ТНК контролируют от 1/3 до 1/2 мирового промышленного производства, 2/3 международной торговли, 4/5 мирового банка патентов и лицензий на новую технику, технологии и ноу-хау. Около 40% международных потоков товаров и услуг носят внутрикорпоративный характер. Накопленные инвестиции составляют около 4,8 трлн долл. США, глобальные активы - не менее 17,7 трлн долл. Очевидно, что противостоять подобной экономической мощи даже для регионального объединения стран весьма сложно.

150

При оценке зарубежного опыта выявлена серьезная проблема согласования экономических интересов хозяйствующих субъектов при использовании иностранного капитала для развития региональных и национальных промышленных комплексов. Например, в странах Центральной и Восточной Европы иностранные корпорации осуществляют контроль над целыми отраслями промышленности. Так, в Польше предприятиями с иностранными инвестициями производится более 50% ЭВМ, более 60% резино-пластмассовых изделий, печатно-издательской продукции и электрооборудования. Доля производства пищевых продуктов в Польше, контролируемого иностранным сектором, определяется в пределах от 30 до 45% [Белых В.С. Модернизация экономики: понятие, цели и средства. URL - http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=798].

Голиченко О. Модернизация и реформирование инновационной стратегии России: проблемы и решения // Вопросы экономики. - 2010. - № 8.

Сенько А.Н. Система обеспечения экономической безопасности промышленного комплекса Республики Беларусь: методология формирования и механизм реализации. - Минск: Акад. упр., 2008.

Сенько А.Н. Корпоратизация как фактор модернизации и развития национальной экономики // Проблемы теории и практики управления. - 2013. - № 10. - С. 27-38. - с. 32].

Крупные транснациональные структуры в среде национального производства появляются за счет быстрого развития системы международных отношений, объективно сложившихся предпосылок развития производства, что способствует возникновению новых корпоративных форм хозяйствования и организации производственной деятельности по *сетевому принципу*. Поскольку они являются носителями собственных экономических интересов, они объективно ориентированы на территориальную и межотраслевую экспансию хозяйственной деятельности.

Экспансия иностранного присутствия в национальном производстве не только усложняет его структуру, но и оказывает негативное влияние на результативность реализации *собственной* промышленной политики. Происходит подмена *национальных* экономических целей и интересов – *корпоративными* целями и интересами, что дезориентирует систему обеспечения экономической безопасности промышленного комплекса.

151

Может также усиливаться *политическое давление* в пользу либерализации инвестиционного режима для иностранных инвесторов и вложения инвестиций в наиболее прибыльные для региона и страны отрасли промышленности. В результате

появляется угроза *деиндустриализации* и потери экономической независимости региона

[Полухин П.Ю. *Оценка эффективности корпоративной интеграции в промышленно-производственной сфере. Дисс. ... канд.экон. наук. - Москва, 2007.*

Гераськин М.И. *Согласование экономических интересов в корпорациях.* URL - www.mathnet.ru/php/archive.phtml?show=paper&jrnid=ubs&paperid=225&option_lang=eng].

Поскольку корпоративные структуры ориентируются только на собственные корпоративные интересы, игнорируя общественные потребности (особенно в периоды трансформации экономики и развития кризисных явлений), то требуются эффективные *методологические подходы* и разработка инструментов, обеспечивающих управление корпоратизацией и модернизацией, которые должны быть адаптивны как к ситуации рецессии, так и к ситуации экономического подъема.

В основе современных методов, позволяющих оценивать фактор корпоратизации и эффективность его использования в интересах прогрессивного экономического развития регионов, лежат следующие концептуальные положения:

- *технологические достижения* и структурные сдвиги национального и регионального производства под воздействием перехода к технологическим укладам более высокого уровня;

- развитие *производственных кластеров*, в том числе – в качестве организационной предпосылки для последующего формирования вертикально и горизонтально интегрированных структур (квазикорпораций);

- использование принципов *управления проектами* в механизмах взаимодействия корпоративных структур с внешней средой, придающих необходимую структурированность связям и обеспечивающих управляемость процессов модернизации [Романова О.А. *Условия и факторы структурной модернизации региональной промышленной системы // Экономика региона. - 2011. - № 2.*

Полухин П.Ю. *Оценка эффективности корпоративной интеграции в промышленно-производственной сфере. Дисс. ... канд.экон. наук. - Москва, 2007.*

Гераськин М.И. *Согласование экономических интересов в корпорациях.* URL - www.mathnet.ru/php/archive.phtml?show=paper&jrnid=ubs&paperid=225&option_lang=eng].

Корпорация для организации своей деятельности в качестве инструмента управления может использовать *сетевые структуры*. Но в то же время сеть может существовать и как самостоятельный экономический объект, включающий группу автономных предприятий, которые функционируют скоординировано.

152

Причем в сетевой структуре допускается определенная свобода принимаемых управленческих решений каждым из участников, несмотря на то, что они территориально близки.

Это создает объективную основу для поддержки процесса корпоратизации, который при условии управляемой концентрации производства и наличии конкурентной среды в экономике обеспечивает получение, накопление и распространение *синергетического эффекта* в экономике.

Например, в Японии при проведении модернизации национального производства приоритетная государственная поддержка направляется в отрасли, которые способны не только обеспечить экономический рост, но и *минимизировать* использование общественных ресурсов. При этом допускается, что уровень производительности труда в этих отраслях в кратко- и среднесрочном

периоде ниже среднего. То есть достижения этих отраслей определяются по *интегральному* количественному критерию - степени их роста, но при этом игнорируется *частный* критерий эффективности - производительность труда [Полухин П.Ю. Оценка эффективности корпоративной интеграции в промышленно-производственной сфере. Дисс. ... канд.экон. наук. - Москва, 2007.

Губанов С.С. *Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России)* // *Экономист*. - 2008. - №9. С. 3–27].

Зависимость результатов модернизации от деятельности участвующих в ней корпоративных структур определяется путем определения *мультипликативного* эффекта, при этом рассматриваются сущностные характеристики модернизации с выделением вклада корпоративного сектора в ее реализацию.

Поскольку *модернизация* замещает устаревшие производства новыми технологическими укладами, меняются формы взаимодействия экономических субъектов. При этом межсубъектные взаимодействия организуются в рамках территориальных социально-экономических комплексов, которые формируют благоприятное экономическое пространство, стимулируют приток капитала в высокотехнологичные производства.

Благодаря корпоратизации появляются новые институциональные формы, обеспечивающие организационно-финансовую основу неоиндустриализации и распространение передовых технологий.

153

Механизм управления модернизацией должен быть основан на *балансе* национальных, региональных и корпоративных интересов и стимулировать реализацию инновационных проектов. Он должен проявляться также и в стратегическом партнерстве государств, участвующих в региональных объединениях и экономических альянсах. Инструментом при этом являются согласование стратегий, единая экономическая политика, совместные инновационные проекты и программы, в том числе - на основе государственно-частного партнерства (ГЧП). В них фактор корпоратизации определяется в качестве основного элемента, обеспечивающего ожидаемую результативность модернизации экономики и обеспечения экономической безопасности производства.

В настоящее время в *России* эта стратегия реализуется в промышленной политике по созданию мощной государственной инфраструктуры, поддерживающей разработку инновационных продуктов и высоких технологий; в *Беларуси* - в принципах выбора приоритетных объектов для модернизации крупных производственных структур, созданных в форме акционерных обществ и являющихся системообразующими для экспортоориентированных отраслей; в *Казахстане* - в формировании национальной программы реиндустриализации «30 корпоративных лидеров Казахстана», в соответствии с которой корпоративному сектору отведена роль *технологической платформы* для ускоренного экономического роста, диверсификации национального производства и экспансии на внешние рынки

[Голиченко О.Г. *Модернизация и реформирование инновационной стратегии России: проблемы и решения* // *Вопросы экономики*. - 2010. - № 8.

Сенько А.Н. *Корпоративные интересы и проблемы экономической безопасности национального производства*. - URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/37586>].

При восстановлении промышленности в послевоенный период Германия, Япония и Франция также широко использовали преимущества корпоративной формы организации производства, которые позволили создать благоприятные условия для

притока капитала в реальный сектор экономики. В результате были созданы конкурентоспособные на мировом рынке *корпоративные структуры*, а также сформированы *кластеры* наукоемких и экспортно ориентированных отраслей при сохранении и рациональном использовании имеющихся в стране ресурсов.

154

Очевидно, что корпоратизация положительно влияет на процессы модернизации экономики при условии обеспечения сбалансированности частных экономических интересов за счет *оценки* выигрыша или ущерба от реализации интересов в каждом конкретном случае и *согласования* интересов при их пересечении. Согласование интересов обеспечивается за счет достижения их *баланса* при условиях отсутствия «теневых» схем, стабильности межсубъектных коммуникаций, наличия элементов общей организационной структуры

[Лизунов В.В. *О роли нравственности и рефлексивного управления в социальном партнерстве и эффективном развитии // Экономические системы и социальные структуры: Материалы II межвузовского семинара (3–6 апреля 2009 г.). – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2009. – С. 135-155, с. 148;*

Лизунов В.В. *От производственных кластеров к социально-экономическим системам // Динамика систем, механизмов и машин. Мат-лы IX Международной IEEE научно-технической конференции (11-14 ноября 2014 г.). – 2014. – № 5. С. 116-123. URL - http://elibrary.ru/title_about.asp?id=50500, с. 119;*

Сенько А. *Корпоратизация как фактор модернизации и развития национальной экономики // Проблемы теории и практика управления. – 2013. – № 10. – С. 27-38. – с. 38].*

Неоиндустриализация как прорывной интеграционный проект

В настоящее время в научных исследованиях и на практике получают широкое распространение новые способы и факторы, повышающие управляемость и эффективность процессов интеграции и инновационного развития. Наряду с понятиями «*постиндустриального*» развития вводятся новые экономические категории, связанные с целевыми ориентирами и институтами, обеспечивающими эффективные и масштабные изменения в национальном производстве: «*неоиндустриальная модернизация*», «*вторая фаза индустриализации*», «*реиндустриализация*», «*инновационно-индустриальная модернизация*», «*технологическая модернизация*» и др.

[Абалкин А. *Стратегия России: взгляд в завтрашний день (методологические размышления) // Экономист. – 2003. – № 7.;*

Байнев В.Ф. *Неоиндустриализация - прорывной интеграционный проект Союзного государства России и Беларуси. URL - <http://ruskline.ru/analitika/2010/06/29>;*

Губанов С.С. *Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. – 2008. – №9. – С. 3–27, С. 20.]*

155

Уровень технологического развития страны и региона полностью определяется уровнем развития *промышленного комплекса*. Именно в промышленности максимальна концентрация высокотехнологичных и наукоемких производств, обеспечивающих эффективным оборудованием и средствами труда все отрасли и сферы жизнедеятельности. О том, что *локомотивом* инновационного развития территориальных социально-экономических систем является промышленный комплекс – *индустрия*, говорит опыт технологически развитых стран, которые сегодня вступили во *вторую фазу индустриализации*, которую и называют *неоиндустриализацией*.

Постсоветским странам навязывалась концепция *постиндустриализма*, в которой доминирует экономика услуг (приводящая к деиндустриализации), в то время как производство новых *средств производства*, например, в совокупном общественном продукте США, Германии и Японии составляет более 50-60%. То есть западные страны строят, наряду с *информационным, сверхиндустриальное* общество, экономика которого основана на масштабном внедрении элементов VI технологического уклада, обеспечивающего эффективное развитие в наступившем технотронном XXI веке.

Неоиндустриализация для нашей страны рядом авторов определяется как *вторая фаза* индустриализации, первый этап которой мы прошли в 1925-1940 гг., обеспечив успешный прорыв в индустриальный XX век, в результате которого аграрная Россия к середине прошлого века превратилась в мощную индустриальную державу, которая в годы Великой Отечественной войны доказала свое экономическое превосходство над хозяйственными системами Германии и поработанных ею европейских стран.

В результат дальнейшего развития этого индустриального прорыва, наша страна первой запустила в космос спутник, человека, луноход и космическую станцию, спустила на воду атомный ледокол, ввела в строй атомную электростанцию, построила мощный синхрофазотрон. Соперничая с США по ряду направлений науки и техники, мы были на самом острие научно-технического прогресса до тех пор, пока не начались радикальные рыночные, частнокапиталистические, дезинтегрирующие, разобщающие нас реформы.

156

По аналогии с формулой первой фазы индустриализации:

Индустриализация = Электрификация + Механизация народного хозяйства

содержание формулы второй фазы - неоиндустриализации можно представить следующим образом:

Неоиндустриализация = Вертикальная интеграция производства + Автоматизация народного хозяйства.

[Губанов С.С. *Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России)* // *Экономист*. - 2008. - №9. - С. 3-27.

Губанов С.С. *Путь развития России: назревшее уточнение* // *Экономист*. - 2010. - №4. - С. 3-7.]

Лидеры мировой экономики уже вступили в фазу *неоиндустриализации*. Рост концентрации капитала и прибыли под контролем западных ТНК, реализующих *полный цикл* переработки сырья в готовую продукцию, говорит о высокой степени *вертикальной интеграции* производства в экономиках развитых стран. Компьютеризация рабочих мест обеспечивает возможность не только *моделирования*, но и сквозной *автоматизации* производственных процессов вплоть до передачи программно-аппаратным комплексам значительной части управленческих, регулирующих и контрольных функций.

Для России и стран - партнеров необходимы разработка и реализация скоординированной межгосударственной промышленной политики именно на основе *неоиндустриализации*, целью которой является повышение глобальной *конкурентоспособности* и выход в число лидеров научно-технического прогресса и сбалансированного развития социально-экономических полисистем и регионов планеты.

На Круглом столе 24 июня 2010 г., проведенном на базе Санкт-Петербургского центра Российского института стратегических исследований (РИСИ) и посвященном отношениям России и Белоруссии, рассматривалась

концепция *неоиндустриализации* как прорывной интеграционный проект Союзного государства России и Белоруссии.

157

При этом условиями эффективного осуществления неоиндустриализации были определены:

1). Переход к духовно-нравственному измерению экономики, при котором важнейшими экономическими категориями являются укрепление семьи, решение демографических и миграционных проблем.

2). Эффективная вертикальная интеграция всех промышленных процессов, которая практически отсутствует в современной экономике России, что приводит к тому, что на каждом этапе промышленного производства появляются всевозможные *посредники*, в результате чего возрастает конечная цена продукции.

3). Решительный отказ от *псевдорыночной* доктрины развития, возврат к *трудовой парадигме*, отказ от преобладания торговли в экономике.

4). Повышение производительности труда.

5). Восстановление оптимальных параметров кредитно-денежной системы

[Круглый стол «Отмирание или болезнь роста?» 24 июня 2010 г. Российский институт стратегических исследований (РИСИ). URL - http://ruskline.ru/news_rl/2010/06/25/otmiranie_ili_bolezn_rosta/].

На Стратегической экспертной площадке, проведенной Правительством Омской области 17 марта 2014 г., и Московском международном экономическом форуме (МЭФ) 26 марта 2014 г., посвященном тематике несырьевого будущего России, рассматривался разработанный группой омских специалистов совместно с Институтом демографии, миграции и регионального развития (ИДМРР, Москва) *Евразийский мегапроект «73-й меридиан»*, связанный с освоением Арктики и строительством нового арктического многопрофильного порта Сабетта на полуострове Ямал, а также – с необходимостью создания меридианальной структуры транспортного каркаса Сибири. Этот проект заключается в создании мультимодального транспортного коридора, связывающего Северный Ледовитый и Индийский океаны (а также восток и запад нашей страны), и образовании «*зоны новой индустриализации*», охватывающей четыре российских региона, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Китай, Пакистан, Афганистан и Индию.

158

Город Омск в этих проектах должен превратиться в мощный транспортно-логистический узел и машиностроительный центр на базе крупных предприятий бывшего оборонно-промышленного комплекса (ОПК), обеспечивающий эффективное развитие евразийской мультимодальной транспортной системы.

В докладе о проекте «*73-й меридиан*» председателя Наблюдательного совета ИДМРР, председателя Движения развития Ю.В. Крупнова на Московском международном экономическом форуме 26 марта 2014 г. были изложены системные представления о зоне новой – *третичной* - индустриализации в Сибири, связанные с развитием зон *первичной* и *вторичной* индустриализации, создаваемых в Арктике, Центральной и Южной Азии. Схема Ю.В. Крупнова, иллюстрирующая этот проект, представлена на рисунке 2.1

[Крупнов Ю.В. Омский консенсус – на смену Вашингтонскому и Пекинскому, или как запустить новую индустриализацию в России? Доклад на Московском международном экономическом форуме 26 марта 2014 г. URL - <http://www.proektnoegosudarstvo.ru/news/0223/>

URL - <http://kroupnov.ru/news/>;

Крупнов Ю.В. Омск должен стать драйвером новой индустриализации. // URL - <http://www.proektnoegosudarstvo.ru/news/0211.;>

Лизунов В.В., Метелев С.Е. Роль инфраструктуры в социально-экономическом развитии региона // Закон и право. – 2008. – № 4. – С. 10-14.;

Маликов А. Москвичи предложили создать New-Omsk вокруг недостроенного аэропорта "Фёдоровка" (18 марта 2014), URL - <http://omskzdes.ru/economics/23561.html> ;

Соколов В.Г., Горбунов П.И., Лизунов В.В. Масштабное строительство транспортной инновационной инфраструктуры как механизм реализации стратегии развития Сибири // Наука и образование в диалоге российской и корейской культур: Мат-лы региональной научно-практич. конф-ции (Омск, 1-2 ноября 2011) / Отв ред. Сон Л.А. – Омск: КАН, 2011. – 204 с., С. 192-200.]

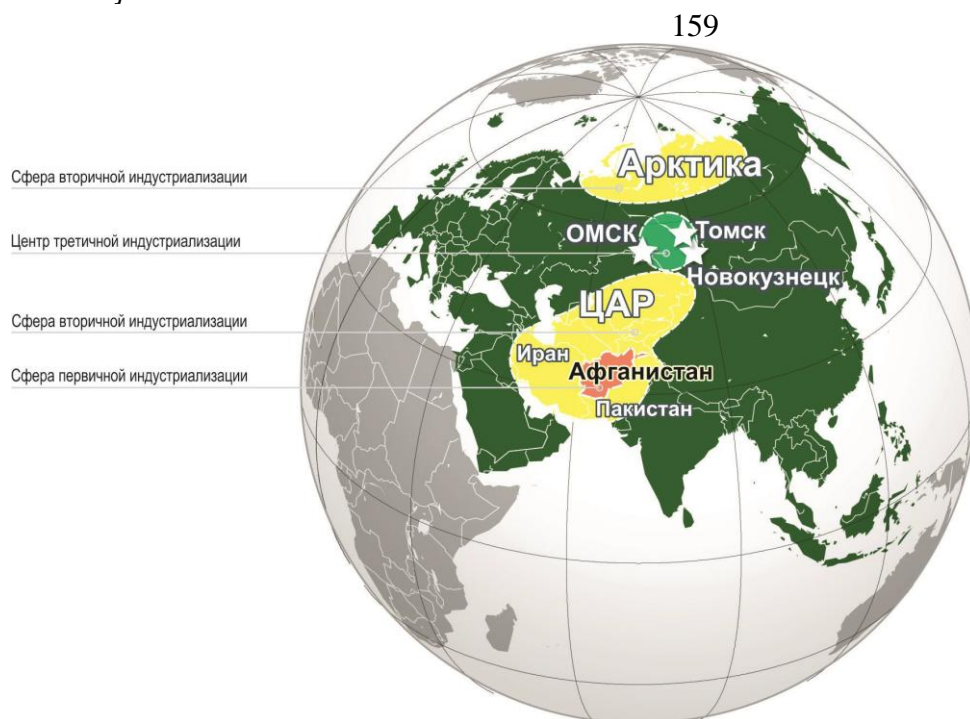

Рисунок 2.1 – Зоны третичной, вторичной и первичной индустриализации в Евразийском мегапроекте «73-й меридиан»

Выводы по разделу 2.1

Рассмотрены особенности современных социально-экономических систем, выводящие их за пределы классического системного анализа, эффективность использования для их описания полисистемного подхода (В.А. Лефевр, Г.П. Щедровицкий, С.В. Попов), методологии междисциплинарных исследований сложных динамических систем (Дж. Форрестер), обеспечивающих возможность моделирования, исследования и развития урбанизированных территорий различного уровня, вплоть до глобального, с учётом *взаимозависимости* регионов и *цикличности* развития мировой системы как целого (Н.Д. Кондратьев, Й.А. Шумпетер, И. Валлерстайн).

Показана ключевая проблема *противоречивости* и даже *несовместимости* ряда социально-экономических процессов при их *взаимоопределенности* и *дополнительности*, необходимость осознания не абсурдности, а «полифоничности» развития человечества и реального единства мира, что приводит к установлению новых смыслов и тенденций в глобальных и региональных процессах. Отмечено, что именно *полисистемный подход* и целевая инфраструктура могут обеспечить *сосуществование и синтез* различных культур, эффективное взаимодействие различных *субъектов инновационных процессов* в социуме.

Проведен анализ проблем России как сырьевого агента мирового рынка и её перехода на высокотехнологичный, наукоемкий путь развития с использованием материалов «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», согласно которым инновационный социально-ориентированный путь развития предполагает многополярное развитие территории страны и формирование новых региональных и межрегиональных *зон опережающего развития*, целевой инфраструктуры, мультимодальных транспортных центров, меняется соотношение основных макрорегионов России и *пространственное размещение производительных сил*.

Однако предложенные в концепции *сценарии* не содержат конструктивных предложений по инновационному развитию регионов, задачи для действующих акторов смешаны, не рассмотрено диалектическое единство территориальной и производственной систем. В этом плане более содержательными являются идеи и предложения, заложенные в «Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации до 2025 года» и «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года», предусматривающие создание инновационных агломераций *по типу кластеров*. Показано, что при формировании инновационно-технологической политики на региональном уровне в России все большую роль играет технология *форсайта*. Выделены основные критерии приоритетов, показатели и составляющие научно-технологического развития региона, отмечена особая роль разработки механизмов выявления и привлечения ресурсов, а также *стратегий пространственного развития* и создания социально-производственно-экологических зон.

Рассмотрена методология многомерных исследований территории с использованием таких понятий, как «*хозяйственная емкость*», «*рекреационная емкость*» и «*экологическая емкость*» ландшафта, а также «*культурного ландшафта*» территории, структура которых формируется в виде определенной системы социальных, экономических и коммуникативных феноменов. Такой подход в корне меняет *принципы* государственной и региональной промышленной политики, поскольку требует значительной перестройки аппарата государственного управления, изменения менталитета местных органов управления и профессиональной общественности.

Проведен подробный анализ влияния на социально-экономические системы объективных процессов глобализации, конкуренции и корпоратизации. Отмечено, что *неолиберальная* идеология, основанная на уходе государства из экономики, совершенно не соответствует характеру развития мировой экономики и особенностям современных рыночных отношений, особенно в период нарастания кризисных явлений, что приводит к резкому социальному расслоению, значительному дисбалансу и противоречиям, деградации, нарушению условий не только безопасности, но и основ жизнедеятельности, ряду других негативных явлений в развитии стран и регионов.

Рассмотрены проблемы и перспективы корпоратизации экономики, которая для обеспечения эффективного развития социально-экономических систем требует *адекватных форм государственного регулирования и проведения эффективной промышленной политики*. Опыт постсоветских стран показал необходимость обеспечения социального партнерства и *усиления роли государства как института* системной интеграции экономики и общества, а эффективной формой инновационного развития является создание *творческого субъекта* нового типа, который представляет собой сплоченные группы людей из

управленцев, ученых, инженеров и бизнесменов, которые формируют перспективные *социотехноструктуры* (фабрики мысли) на эффективных и прорывных направлениях экономики.

Представлен вывод о том, что навязанная постсоветским странам концепция *постиндустриализма*, в которой доминирует экономика услуг, приводит к деиндустриализации, в то время как в развитых странах доминирует производство новых *средств производства*, то есть западные страны строят, наряду с *информационным, сверхиндустриальное* общество, экономика которого основана на масштабном внедрении элементов VI технологического уклада, обеспечивающего эффективное развитие в наступившем технотронном XXI веке.

Рассмотрена концепция *неоиндустриализации* как *вторая фаза индустриализации*. В нашей стране первый этап был пройден в 1925-1940 гг., в результате чего аграрная Россия к середине прошлого века превратилась в мощную индустриальную державу, которая в годы Великой Отечественной войны доказала свое экономическое превосходство над хозяйственными системами Германии и поработанных ею европейских стран. Описаны условия проведения перспективной неоиндустриализации в России.

Представлен разработанный с участием омских специалистов *Евразийский мегапроект «73-й меридиан»*, связанный с освоением Арктики и необходимостью создания меридианальной структуры транспортного каркаса Сибири и Центральной Азии. При этом предусматривается формирование зон первичной, вторичной и третичной индустриализации, а город Омск должен превратиться в мощный транспортно - логистический узел и машиностроительный центр на базе крупных предприятий бывшего оборонно-промышленного комплекса (ОПК) и сети малых и средних инновационных предприятий, обеспечивающий эффективное развитие евразийской мультимодальной транспортной системы.

2.1.6. Пространственная кооперация и конкуренция. Отличие кластеров от территориально-производственных комплексов

Очевидно, что *пространственная кооперация* и *конкуренция* являются основными факторами, определяющими конкретные эффективные формы территориальной организации производства; они требуют использования *комплексного подхода* как метода научных и предплановых исследований в регионах, получившего широкое распространение в XX веке.

Идеология комплексного исследования факторов развития регионов появилась в научных кругах европейских стран ещё в конце XIX века, а в США - в начале XX века. При этом существовали и существуют определенные различия между научными школами европейских государств и Северной Америки.

В 1930-х годах Национальный исследовательский совет США провел в Вашингтоне конференцию, посвященную «региональным явлениям», тем самым обратив внимание правительства на проблему комплексного развития регионов. В середине XX века мировую известность получили работы американского экономиста У. Айзарда (Изарда), посвященные вопросам регионального анализа. Айзард провел специальное исследование по выделению факторов комплексообразования технологически взаимосвязанных производств. Он писал: «Промышленный комплекс - это совокупность видов деятельности,

осуществляемых в определенном месте и объединенных в определенную группу (подсистему) тесными производственными, коммерческими или другими связями» [Изард У. Методы регионального анализа: Введение в науку о регионах. - М.: Прогресс, 1966, с. 328].

У. Айзард также подчеркивал, что промышленный комплекс может возникнуть из базисной группы видов деятельности или даже из видов деятельности, сосредоточенных вокруг единичного (в широком смысле слова) конечного продукта или услуг, например, из деятельности по обеспечению жильем или изготовлению одежды.

Н.И. Ларина отмечает, что вероятно в США идеи У. Айзарда не получили широкого распространения [Ларина Н.И. Региональная экономическая политика властей разного уровня: цели, средства, результат. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. - 352 с., с. 290], во всяком случае, М. Портер, занявшись изучением региональной экономики, никаких ссылок на его работы не делал. Объяснить это можно, по-видимому, тем, что У. Айзард обращал внимание только на региональные проблемы, а М. Портер пришел к региональной проблематике от отраслевой, где на первом плане стоит конкуренция, а не комплексность.

Примерно в то же время, когда на западе появились публикации У. Айзарда, среди экономических географов и экономистов в СССР велась дискуссия о комплексном подходе, как методе научных исследований и плановых разработок, и комплексе, как объекте планирования и управления. Она основывалась на идеях Н.Н. Колосовского, который еще в 1930-1940 годах предложил использовать для определения мест размещения производств метод, получивший в дальнейшем название «метод энерго-производственных циклов» (ЭПЦ).

Логика метода ЭПЦ предполагала анализ сначала условий и мест добычи энергетических и минерально-сырьевых ресурсов, а далее - последовательности производств по переработке сырья, вплоть до производства конечной продукции, пользующейся спросом у разных потребителей. Проанализировав все разнообразие производственных процессов, существовавших в то время, Н.Н. Колосовский обосновал существование в экономике СССР восьми ЭПЦ, а его ученики представили в них более детальные производственные цепочки.

Н.Н. Колосовский считал, что, следуя логике производственного цикла можно сформировать территориально-производственный комплекс (ТПК), под которым следует подразумевать «взаимобусловленное (соподчиненное) сочетание производственных предприятий и селитьбы (населенных мест) либо на ограниченной территории (локальные комплексы), либо на территории экономического района (районные комплексы). Не следует называть комплексом простое сосуществование предприятий, которое лучше называть группировкой. При условии глубоких технологических связей комплекс может переходить в форму комбината» [Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. - М.: Мысль, 1969., с. 142].

Понятие комплекса как формы территориальной организации производства в СССР широкое распространение получило в послевоенные годы и стало применяться как для характеристики развития сложившихся административно-территориальных образований, так и для описания схем размещения и вариантов развития производств в регионах [Ларина Н.И. Региональная экономическая политика властей разного уровня: цели, средства, результат. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. - 352 с., с. 291].

М.К. Бандман предложил различать два типа ТПК - традиционные и программно-целевые. При этом традиционные ТПК «представляют собой форму организации материально-технической базы любой таксономической единицы экономического районирования и административного деления страны».

А программно-целевой ТПК - это «планово создаваемая, пропорционально развивающаяся совокупность устойчиво взаимосвязанных объектов отраслей народного хозяйства (сфер материального производства и непроектной сферы), трудовых и природных ресурсов, которая формируется и функционирует с целью совместного решения определенного типа и ранга народнохозяйственных проблем в целом или их частей» [Бандман М.К. *Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований.* - Новосибирск: Наука, 1980., с. 32-33].

В качестве примера программно-целевых ТПК, создаваемых в Сибири, М.К. Бандман называл Братско-Усть-Илимский, Средне-Обский и Саянский ТПК.

И.В. Пилипенко сравнивал *современную концепцию кластеров* с теорией программно-целевых ТПК, появившейся в СССР в период крупномасштабного освоения природных ресурсов Сибири. По его мнению, они не являются прообразами кластеров, как маршалловы *промышленные узлы* и итальянские *промышленные округа*. В СССР программно-целевые ТПК создавались, как правило, на пустом месте. Модель их функционирования базировалась на *жесткой схеме* организации межотраслевых связей довольно крупных предприятий. Кластеры же, наоборот, характеризуются *гибкой схемой* организации производства (именуемой «постфордизм») и образуются там, где уже сформировалась определенная предпринимательская среда. Для их функционирования важно, чтобы все участники кластера работали в условиях конкуренции, которая заставляет их постоянно совершенствоваться и вводить инновации [Пилипенко И.В. *Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы.* – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.]

Производственные кластеры в настоящее время стали считаться наиболее эффективной формой региональной пространственной организации производства.

Термин *кластер* (от англ. *cluster* – скопление) используется для *объединения* нескольких однородных элементов, которое может рассматриваться как самостоятельная единица, обладающая определёнными свойствами. В статистике *кластер* – это множество результатов поиска, связанных единством темы, или класс родственных элементов статистической совокупности; в *информатике* – единица хранения данных на дисках компьютеров или же группа компьютеров; в *астрономии* – группа звёзд, связанных друг с другом силами гравитации или суперструктура, состоящая из нескольких галактик; в *химии* – сложное объединение нескольких атомов или молекул; в *физике* – коррелированная группа элементарных частиц; в *лингвистике* – группа близких языков или диалектов; в экономике – группа связанных между собой отраслей.

Майкл Портер, профессор Гарвардской школы бизнеса, *экономическим кластером* назвал группу географически соседствующих взаимосвязанных компаний (разработчиков, производителей, поставщиков и др.) и связанных с ними организаций (образовательных учреждений, органов государственного управления, институтов инфраструктуры), действующих в определённой сфере и взаимодополняющих друг друга. По М. Портеру конкурентоспособность региона или страны должна рассматриваться с точки зрения конкурентоспособности не

отдельных её предприятий и комплексов, а именно *кластеров* – объединений организаций и предприятий различных отраслей, способных эффективно использовать внутренние ресурсы.

М. Портером также была разработана диаграмма для определения конкурентных преимуществ региона («конкурентный ромб» – «алмаз») с четырьмя группами преимуществ: I - факторные условия – людские и природные ресурсы, научно-информационный потенциал, капитал, инфраструктура, в т.ч. качество жизни; II - условия внутреннего спроса – качество спроса, соответствие тенденциям развития спроса на мировом рынке, рост объёмов спроса; III - смежные и обслуживающие отрасли – сферы поступления сырья и полуфабрикатов, оборудования, сферы использования сырья, оборудования, технологий; IV - стратегия и структура фирм, наличие конкуренции – цели, стратегии, способы организации, менеджмент фирм, внутриотраслевая конкуренция.

Он выделил также ещё два независимых фактора: I - правительство и II – чрезвычайные ситуации или особые случаи (например, войны или пожары). Поскольку ТНК также оказывают огромное влияние на государства, регионы и их конкурентную позицию в мировом хозяйстве, то современные исследователи добавляют в ромб М. Портера ещё один независимый элемент - «*деятельность международного бизнеса*», который обладает одинаковым с «государством» и «случаем» независимостью и вместе с тем влияет на «государство» и «случай» [Портер М. Конкуренция: / Пер. с англ. - М.: Изд. дом «Вильямс», 2002. – 496 с.;

Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с. с.100].

Современные экономика и управление рассматривают формирование *кластеров* как комплексные механизмы развития, обеспечивающие рост конкурентоспособности региона на основе инноваций и синергетических эффектов территориальной *самоорганизации* и *партнёрства*, обеспечивающих формирование *инновационного сообщества* как субъекта развития территории.

Кластеры создают особую форму инноваций – *совокупный инновационный продукт*, поскольку *спонтанная концентрация* разнообразных научных и технологических новшеств заменяется *оптимальной системой* распространения и реализации новых знаний и технологий.

Фактически происходит отказ от отраслевого подхода и пересмотр инновационных стратегий территориального развития, основ экономической и промышленной политики, а также моделей централизованного развития.

При этом, специфическими особенностями кластеров являются: элементная однородность, взаимодополнительность; наличие центростремительных сил; нечёткость, подвижность границ и внутренней структуры; частичное обобществление ресурсов.

Выделяют *3 типа кластеров*, связанных с особенностями структуры и функционирования: I – региональные структуры с экономической активностью внутри родственных секторов экономики, обычно привязанные к научным учреждениям или вузам (НИИ, университетам и т.д.); II – вертикальные производственные цепочки, в которых последовательные этапы производственного процесса образуют ядро кластера («поставщик - производитель - сбытовик - потребитель»), или сети, формирующиеся вокруг головных фирм; III – предприятия отраслей промышленности, имеющих высокий

уровень агрегации (например, «химический кластер») или совокупности секторов более высокого уровня агрегации (например, «агропромышленный кластер»).

В СССР существовали понятия «научно-производственный комплекс» и «территориально-производственная кооперация». Однако плановая система и отраслевой принцип управления экономикой накладывали жёсткие ограничения на их деятельность. Например, выбор поставщика зачастую определялся не интересами предприятия, а распоряжением «сверху». В результате нередко сырье или комплектующие изделия, которые производились в регионе, завозились из других республик. *Главным отличием* кластера от территориально-производственного комплекса (ТПК) является то, что кластер максимально учитывает *рыночный механизм*, является гибкой формой организации и сохраняет конкурентность внутри кластера.

Кластерный подход радикальным образом изменяет содержание государственной промышленной политики: усилия органов власти теперь направляются не на поддержку отдельных предприятий или отраслей, а на развитие *системы взаимоотношений*: между поставщиками и производителями; между конечными потребителями и производителями; между самими производителями и государственными институтами и т. д.

М. Портер утверждает, что необходимо поддерживать развитие всех кластеров без исключения, поскольку невозможно предугадать, какой кластер будет развиваться быстро и эффективно, а какой - нет. Поэтому кластерная политика, при которой помощь оказывается только тем кластерам, которые имеют более высокие темпы развития, неверна. Очевидно, что не все кластеры будут успешными, но это определит рынок, а не властные структуры.

Главная задача органов власти *на раннем этапе* – улучшение инфраструктуры и устранение неблагоприятных начальных условий, а затем – устранение ограничений к развитию инноваций.

Известный американский исследователь промышленных и региональных кластеров М. Стоппер также активно поддерживал политику развития конкурентных преимуществ за счет формирования региональных кластеров. Он рассматривает *агломерацию* как источник промышленной динамики малых и средних предприятий. Его *схема идеального развития* регионального кластера включает в себя шесть стадий:

1) образование фирм-пионеров на основе местных специфических традиций производства;

2) появление системы специальных поставщиков, обслуживающих фирмы, и специализированного рынка рабочей силы;

3) образование новых организаций (чаще государственных) для оказания поддержки фирмам, работающим в кластере;

4) привлечение в кластер внешних отечественных, а затем и иностранных фирм, высококвалифицированной рабочей силы как новых стимулов для организации новых кластерных фирм;

5) создание нерыночных активов между фирмами, которые стимулировали бы диффузию инноваций, информации и знаний;

6) период упадка кластера из-за ситуации, когда кластер исчерпал свой инновационный потенциал, а ограниченность кластера не позволяет ему заимствовать инновации с внешнего рынка.

Естественно, что каждый кластер обладает определенной спецификой в своем развитии, поэтому приведенная схема может варьироваться; не все кластеры

проходят шесть этапов развития, некоторые этапы выпадают, другие, возможно, будут пройдены в будущем. Тем не менее, она дает представление об *общих закономерностях* развития кластеров в мире. Отклонения в схеме идеального развития кластеров происходят из-за особенностей местных социально-экономических систем: особенностей производства, региональных традиций, сложившегося менталитета, этнических составляющих, экономико-географического положения, транспортной и инновационной инфраструктуры и т.д. [Storper M. *The Regional World: Territorial Development in Global Economy*. N.Y.; Guilford Press, 1997. – 338 p.;

Портер М. *Конкуренция*: / Пер. с англ. - М.: Изд. дом «Вильямс», 2002. – 496 с.;

Ларина, Н.И. *Региональная экономическая политика властей разного уровня: цели, средства, результат* / Н.И. Ларина. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. - 352 с. с. **270**;

Лизунов В.В., Метелев С.Е., Соловьев А.А. *Кластеры и кластерные стратегии. Монография* / Изд. 2-е исправл. и дополн. – Омск: Издатель ИП Скорнякова Е.В., 2012. - 280 с., с. **61**].

Еще одной проблемой является *политизированность* самого термина кластер. Многие регионы сегодня активно используют кластеры как современный, модный бренд. Нередки случаи, когда власти часто называют какую-либо промышленную структуру кластером, надеясь тем самым привлечь дополнительное внимание и инвестиции в регион. Такие кластеры относят к “политически поддерживаемым” или “желательным”. Они характеризуются весомой поддержкой со стороны органов власти, предпочтение им отдается в основном по *политическим* или *корыстным* основаниям, а не по результатам анализа. Основанием для стимулирования подобных кластеров является убеждение, что политические усилия в состоянии создавать кластеры на относительно *неблагоприятной* почве. Такие политически ангажированные кластеры, как правило, не имеют не только критической массы, но и многих других конкурентных преимуществ, способствующих *органическому развитию*. Многие «псевдокластеры» такого типа включаются в региональные программы, но не получают развития.

И, наконец, *сложность* в разработке и реализации кластерной политики заключается в том, что она призвана объединять и взаимоувязывать интересы различных сторон, вовлеченных в процесс кластеризации, мотивировать и стимулировать их развитие с учетом разноплановых (порой противоречивых) интересов участников. Кроме того, кластерная политика существует на разных уровнях власти и требует координации их действий [Марков, Л.С. *Проблемы реализации кластерной политики в России* / Л.С. Марков // *Научный эксперт*. - 2007. - № 4. URL - <http://www.cluster-center.ru/about1.html>.].

Н.И. Ларина сравнивает региональные кластеры с существовавшими в плановой экономике *межотраслевыми комплексами*, которые формировались с целью преодоления жестких барьеров между отдельными отраслевыми министерствами и ведомствами [Ларина Н.И. *Региональная экономическая политика властей разного уровня: цели, средства, результат*. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. - 352 с., с. 292]. Таким путем шло освоение нефтяных и газовых ресурсов в Западной Сибири, где с 1960-х годов стал формироваться Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс (ЗС НГК). Он легко адаптировался к рыночным условиям, является конкурентоспособным на мировом рынке и обладает определенными признаками кластера.

На принципах межотраслевого комплекса также была построена идеология освоения и использования огромных угольных запасов Канско-Ачинского бассейна. В СССР в 1980-х годах здесь формировался Канско-Ачинский топливно-энергетический комплекс (КА ТЭК). В отличие от ЗС НГК его нельзя

строго называть кластером, так как процесс формирования не был закончен, а его продукция не была ориентирована на внешний рынок.

Комплексный подход как метод научного исследования технологических и экономических взаимосвязей между разными видами деятельности (между отраслями) использовался для анализа производственных взаимосвязей не только в пределах отдельных регионов, но и в стране в целом.

А.И. Панченко при исследовании структур управления народным хозяйством СССР отметил «тенденцию в стремлении министерств к интеграции производственно-хозяйственных комплексов, а не к образованию узкоспециализированных «чистых» отраслей» [Панченко А.И. *Межотраслевые комплексы и целевые программы их развития*. - Новосибирск: Наука, 1979. , с. 17].

В 1970-е годы все большее распространение среди ученых и плановиков СССР получала идея развития всей страны как единого народно-хозяйственного комплекса. Комплексный подход как метод планирования распространился как на отраслевые, так и на территориальные планы. В «Методических указаниях к разработке государственных планов экономического и социального развития СССР» в качестве самостоятельного подраздела было обозначено «планирование территориально-производственных комплексов» [Методические указания Госплана СССР к разработке государственных планов экономич. и социального развития СССР. - М: Экономика, 1980. , с. 740].

Тогда к новым региональным комплексам, планируемых к созданию в регионах СССР, относились: народно-хозяйственный комплекс Севера Западной Сибири и система Ангаро-Енисейских комплексов, Тимано-Печорский комплекс на Европейском Севере и Южно-Якутский на Дальнем Востоке, комплексы, которые формировались в Казахстане и Средней Азии, а также ТПК и промышленные узлы, создаваемые в связи со строительством Байкало-Амурской магистрали.

Хотя созданию программно-целевых ТПК в Сибири предшествовали комплексные научные исследования, и ТПК в 1980-е годы стали объектом планирования, при их формировании, как и прежде, допускались большие диспропорции в развитии производственной и непроизводственной сфер. В годы рыночных реформ эти диспропорции еще более углубились. Причина в том, что в советский период капитальные вложения (инвестиции) и другие ресурсы выделялись на создание ТПК по отраслевым планам. В начале 1990-х годов М.К Бандман писал, что история формирования ТПК в стране, особенно в 1960-1980 годы, свидетельствует о чрезвычайно слабой проработке организационно-правового обеспечения этой формы организации производительных сил [Бандман М.К., Ионова В.Д., Малов В.Ю., Бабенко Т.И. *Территориально-производственные комплексы: Нижнее Приангарье*. - Новосибирск: Наука, Сиб. издат. фирма, 1992. , с. 70].

В результате радикальной реформы в России, перехода на рыночную экономику и формирования субъектов Федерации, начала складываться *новая региональная политика*. А в настоящее время широкое распространение получили исследования по выделению в субъектах Федерации региональных кластеров, в том числе в тех регионах Сибири, где в советский период создавались программно-целевые ТПК.

Так, возможность формирования отраслевых кластеров в Иркутской области исследовались М.В. Винокуровой [Винокурова М.В. *Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей экономики // ЭКО. – 2006. - № 12.*]; предпосылки возникновения кластеров в экономике Красноярского края обсуждались в статье

И.С. Феровой [Ферова И.С. Предпосылки возникновения кластеров в экономике Красноярского края // *Регион: экономика и социология*, 2005, № 4.]. На его территории в 1970-1980-е годы формировались: на юге края - Саянский ТПК, в центральной части - Канско-Ачинский ТПК (КА ТЭК), севернее намечался Нижне-Ангарский ТПК, на Крайнем Севере расширился Норильский комплекс.

А.Б. Пушкаренко, В.И. Филатов и В.З. Ямпольский обсуждали процесс трансформации нефтегазового комплекса в кластер в Томской области [Пушкаренко А.Б., Филатов В.И., Ямпольский В.З. Нефтегазовый кластер Томской области // *Регион: экономика и социология*. - 2005. - № 4.]. Довольно детально современные организационно-экономические проблемы формирования и функционирования нефтегазового кластера в Западной Сибири обсуждались в исследованиях В.А. Крюкова [Крюков В.А. Организационно-экономические проблемы формирования и функционирования нефтегазового кластера в Западной Сибири // *Регион: экономика и социология*. - 2007. - № 1.].

Анализируя общие и специфические черты этих исследований, Н.И. Ларина отмечала, что общий методический подход состоит в том, что анализируются межотраслевые связи действующих отраслей в регионах, а не сформированные по специальной методике «отраслевые кластеры», как это делают М. Портер и его последователи [Ларина Н.И. Региональная экономическая политика властей разного уровня: цели, средства, результат. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. - 352 с., с.294]. Объяснить это можно тем, что для индивидуальных исследователей в настоящее время более доступной является официальная статистическая информация. При этом каждый исследователь пользуется собственной методикой оценки состояния межотраслевых связей.

Проблемы трансформации советских ТПК в региональные отраслевые кластеры подробно обсуждали М.В. Винокурова [Винокурова М.В. Конкурентоспособность и потенциал кластеризации отраслей экономики // *ЭКО*. - 2006. - № 12.] и В.А. Крюков [Крюков В.А. Организационно-экономические проблемы формирования и функционирования нефтегазового кластера в Западной Сибири // *Регион: экономика и социология*. - 2007. - № 1.].

Исследователи отмечали, что переход к рыночной экономике ликвидировал важное условие образования и функционирования ТПК - государственное задание на поставку продукции. Это привело к исчезновению налаживаемых годами межотраслевых связей. Существовавшая в СССР пропорциональная и плановая направленность функционирования ТПК была разрушена. И.С. Ферова писала, что «из совокупности устойчиво взаимосвязанных объектов большинство ТПК превратились в хаотичные объединения предприятий с низкой конкурентоспособностью» [Ферова И.С. Предпосылки возникновения кластеров в экономике Красноярского края // *Регион: экономика и социология*, 2005, № 4., с. 59].

Выделяемые указанными авторами региональные отраслевые кластеры в большинстве своем можно отнести к группе ресурсно зависимых отраслей, способных ввиду уникальности и масштабности природных ресурсов конкурировать с подобными отраслями на национальном и межотраслевом рынках.

Руководство ряда субъектов Федерации стали использовать кластерный подход как основу политики развития. Так, губернатор Саратовской области П.Л. Ипатов отмечал в 2006 году: «Важнейшей составляющей экономической стратегии развития области является кластерная политика обеспечения конкурентоспособности как практическая основа диалога бизнеса и власти» [Ипатов П.Л. Инновационная модель развития конкурентоспособности Саратовской области // *Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика*, 2006. - № 1, с. 52].

Н.И. Ларина в 2008 году считала, что кластерный подход нашел отражение в стратегиях социально-экономического развития Томской и Омской областей, ориентируясь на опубликованные в 2005 году «Стратегию развития Томской области до 2020 года» [*Стратегия развития Томской области до 2020 года // Администрация Томской области. - Томск, 2005. URL - <http://strategia.tomsk.ru/docs.html>.*] и - в 2006 году «Стратегию социально-экономического развития Омской области до 2020 года» [*Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2020 года. Указ Губернатора Омской области от 13.02.2006 г. № 18 // Омская правда. - 17.02.2006. - № 12. URL - http://www.omskportal.ru/default.asp?sid_Favorites=1&sidObjectType=2&sidObjectValue=21741.*]. Она отмечала, что фактически каждый регион России разрабатывает мероприятия по стимулированию экономического развития, рассматривая соседа как конкурента, поэтому выделяемые кластеры замыкаются в границах субъекта Федерации. Однако, при дефиците высококвалифицированных кадров и инвестиций, каждому региону в отдельности вряд ли хватит ресурсов сформировать всю необходимую цепочку конкурентоспособных на внешних рынках предприятий.

Кроме того, ввиду крайне неравномерного размещения по территории страны научно-образовательных учреждений и промышленного потенциала, различий в стратегическом мышлении и ценностной ориентации региональной политической и экономической элиты, а также большого разрыва в бюджетной обеспеченности, далеко не все региональные власти в состоянии стимулировать инновационный путь развития своих регионов. Поэтому без соответствующей координации развития разных регионов со стороны федерального правительства следует ожидать углубления дифференциации регионального развития страны [*Ларина Н.И. Региональная экономическая политика властей разного уровня: цели, средства, результат. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008., с. 295*].

Особенно нельзя допускать чрезмерного разрыва между федеральными округами в формировании конкурентных позиций их регионов на рынках высокотехнологичной продукции. Чтобы отслеживать эту ситуацию и принимать превентивные меры, необходимо отслеживать динамику изменения конкурентных позиций регионов федеральных округов по факторам, лежащим в основе современных кластеров.

Сейчас сибирские регионы разрабатывают свои стратегии, ориентируясь на собственные ресурсы, поддержку федерального правительства и внешние инвестиции. Все регионы обладают уникальными природными ресурсами и могут быть привлекательны для инвесторов. Однако реализовывать намечаемые планы развития, в том числе по формированию кластеров, мешает *дефицит рабочих кадров*, в первую очередь квалифицированных, и *финансового капитала*.

Поэтому, по мнению Н.И. Лариной, следующий шаг региональных властей в политике развития должен состоять в разработке *Концепций совместного развития (КСР)*, позволяющих выработать общую политику стимулирования формирования конкурентоспособных на внешних рынках кластеров.

На Юге Западной Сибири кластер нефтехимической промышленности может охватить Томскую, Новосибирскую и Омскую области, а возможно, и Кемеровскую область и Алтайский край. Кластеры биотехнологического профиля должны формироваться не только вокруг научных комплексов Новосибирска и Томска, но и иметь выходы в соседние регионы - Омскую и Кемеровскую области, Алтайский край и Республику Алтай.

Кластер информационных технологий, чтобы выйти на мировой рынок, требует серьезного развития внутри страны. Полигоном для реализации его продукции и услуг могут стать регионы Сибирского федерального округа (СФО).

Разработка КСР позволит выявить кластеры, нуждающиеся в поддержке со стороны как федерального правительства, так и региональных властей. Такая политика, несомненно, будет успешной, если будет осуществляться в рамках специально разработанных *федерально-окружных целевых программ*, реализуемых на Юге Западной Сибири, в Енисейском, Байкальском регионах и в целом в СФО.

В перечень вопросов, требующих межрегиональной координации следует включить *координацию кластерной политики*, намечаемой руководством отдельных субъектов Федерации. Целесообразно формировать *территориально-производственные кластеры*, охватывающие несколько субъектов Федерации, в том числе, как с сильным, так и слабым экономическим потенциалом. Тем самым волна инновационного развития может быть быстро распространена и на экономику менее развитых регионов.

При использовании понятия *«территориально-производственные кластеры»*, а не *«региональные кластеры»*, принятое в западной литературе, подчеркивается, что кластер не имеет жестких региональных границ, то есть границ субъекта Федерации. В политике формирования конкурентоспособного на мировых рынках территориально-производственного кластера должны совместно участвовать власти разного уровня, включая органы местного самоуправления - в местах размещения ключевых звеньев кластера [Ларина Н.И. *Региональная экономическая политика властей разного уровня: цели, средства, результат.* - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008., с. 297].

В России в настоящее время существует множество *«спонтанных» кластеров* – *протокластеров*, образованных вокруг ключевых отраслей промышленности (химической, нефтегазовой, металлургии, машиностроения, информатики и др.). Но эти структуры значительно отличаются от западных кластеров с наличием конкуренции и хорошо отлаженной системой взаимосвязей, где использование кластерного подхода к управлению экономикой уже имеет значительную историю.

В качестве *инструмента российской кластерной политики* может выступать интеграция всех основных действующих инструментов социально-экономического развития регионов: программы поддержки малого бизнеса, технопарки, промпарки, особые экономические зоны, центры «трансфера» технологий; инвестиционные и венчурные фонды; национальные и региональные проекты; целевые и адресные инвестиционные программы и т.д.

В качестве *основного инструмента*, как на федеральном, так и на региональном уровнях, должен выступать комплекс образовательных и консультационных мероприятий с привлечением ведущих специалистов и заинтересованных сторон. В его формате могут быть: рабочие группы; семинары и совещания, «круглые столы», конференции; тематические публикации; образовательные курсы и пр.

Задачами рабочих групп такого типа - *«фабрик мысли»* (социотехноструктур) на региональном и муниципальном уровнях должны быть: выявление, диагностика и моделирование потенциальных кластеров; разработка, согласование и оптимизация программ их развития; координация взаимодействия кластеров; снятие ведомственных и отраслевых ограничений

[Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / Пер.с англ. - М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.

Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. - 2003. - № 5.

Лизунов В.В. Кластерный подход в инновационном развитии регионов // Мат-лы Всеросс. научно-практич. конф-ции «Теоретико-методологические и практические аспекты организации и функционирования научно-образовательного кластера» (Секция 4. «Кластерный подход в мировой экономике») 27 марта 2012 г. - Казань: Казанский институт РГТЭУ, 2012.

URL

http://kirgteu.com/nauchnaya_deyatelnost/kalendar_nauchnyh_meropriyatij/materialy_internetkonferencij/sekcija_4_klasternyj_podhod_v_mirovoj_e_konomike/lizunov_4/

Лизунов В.В., Метелев С.Е., Соловьев А.А. Кластеры и кластерные стратегии. Монография / Изд. 2-е исправл. и дополн. – Омск: Издатель ИП Скорнякова Е.В., 2012. - 280 с., с. 163-169.]

Активно стимулируют процесс развития кластерных стратегий такие формы как «кластерные инициативы» - проекты и программы активных субъектов (акторов), разрабатывающих и реализующих программы формирования и развития кластеров. С их появлением стал развиваться «кластерный консалтинг», то есть предоставление услуг специалистов и экспертов по оценкам, прогнозам и реализации различных этапов кластерных проектов. В этих условиях крайне необходимым становится «кластерный менеджмент» - преподавание теоретических основ и практическая реализация управления кластерными инициативами.

Важнейшим понятием является «ядро кластера», под которым понимается одно или несколько предприятий, конкурентоспособных на мировом рынке, способных производить качественную продукцию для нужд большинства предприятий кластера и на экспорт, являющихся лидерами на рынке и способными улучшать конкурентоспособность своей продукции в долгосрочной перспективе

[Карпов В.В., Лизунов В.В. Кластеры как эффективная форма развития социально-экономических систем // Динамика систем, механизмов и машин: Материалы VII Междунар. научно-технич. конф-ции (10-12 ноября 2009 г.). – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2009. – Кн.4. - 492 с. С. 39-56.

Лизунов В.В., Метелев С.Е., Соловьев А.А. Кластеры и кластерные стратегии. Монография / Издание 2-е исправл. и дополн. – Омск: Издатель ИП Скорнякова Е.В., 2012. - 280 с. – С. 163-169.

Лизунов В.В. Формирование отраслевых образовательных кластеров // Динамика систем, машин и машин: Материалы VIII Международной научно-технической конференции (13-15 ноября 2012 г.): в 5 кн. Книга 4. – Омск: изд-во ОмГТУ, 2012. – 292 с. С. 26-31

Лизунов В.В., Карпов В.В. Предпосылки создания кластеров и стратегия Омской области // Динамика систем, машин и машин: Материалы VIII Междунар. научно-технич. конф-ции (13-15 ноября 2012 г.): в 5 кн. Книга 4. – Омск: изд-во ОмГТУ, 2012. – 292 с.; С. 21-25.]

2.1.7. Роль кластеров в инновационном развитии и конкурентоспособности регионов

В свое время Д.А. Медведев объявил в качестве современных приоритетных направлений страны «Четыре И»: «Институты», «Инфраструктуру», «Инновации» и «Инвестиции».

Современные мировые тенденции связаны с переходом к *новому типу* экономического развития, основанному на *непрерывном* изменении и обновлении производственной базы, технологий, товаров и услуг, при котором инновации превращаются в главный вектор развития. Наибольшую роль при этом играет

появление глобальных информационных сетей, позволяющих интенсифицировать информационный обмен и сотрудничество в научно-технической сфере, культуре, бизнесе. То есть, происходит создание глобального информационного поля, генерирующего знания и оказывающего существенное влияние на появление экономики нового типа - *инновационной*, в которой решающую роль играют **знания**, а производство знаний представляет собой источник экономического роста

Экономика становится инновационной, если:

1) в обществе выделяется *особая роль научных знаний*, наблюдается положительное восприятие обществом и государством новых идей и технологий, появляется готовность к трансферу знаний, их практической реализации в различных сферах деятельности;

2) осуществляется *автоматизация и компьютеризация* всех сфер и отраслей производства и управления, в результате чего образуются развитые инфраструктуры, обеспечивающие создание информационных ресурсов в объёме, необходимом для поддержания растущего научно-технического прогресса;

3) сформированы *инновационные инфраструктуры*, способные оперативно и гибко реализовывать процессы, направленные на внедрение высоких технологий и выпуск конкурентоспособной продукции;

4) происходят *радикальные изменения* социальных структур, которые приводят к расширению и активизации инновационной деятельности не только в производственной, но и в других сферах - управлении, образовании, культуре, а также в быту;

5) создана система *опережающей* подготовки и переподготовки профессиональных кадров в области инноваций, эффективно реализующих комплексные проекты развития как производства, так и социальной сферы (территорий).

То есть, важнейшим условием развития является высокая *инновационная активность* на всех уровнях управления (общественном, государственном, предпринимательском), а также наличие эффективной *инновационной инфраструктуры*, которая становится базовой составляющей современного общества, фундаментом инновационной экономики.

В регионе *инновационная инфраструктура* представляет собой совокупность взаимосвязанных общественных и производственных институтов (организационно-управляющих и конструкторско-технологических систем, предпринимательских структур, научно-исследовательских организаций, высших учебных заведений, отдельных ученых и изобретателей), необходимых для эффективного осуществления инновационной деятельности

[Лизунов В.В., Метелев С.Е., Соловьев А.А. *Кластеры и кластерные стратегии. Монография / Издание 2-е исправл. и дополн.* – Омск: Издатель ИП Скорнякова Е.В., 2012. - 280 с. – С. 109-110.

Нестеренко Ю.Н. *Мировой опыт формирования национальных инновационных систем и проблемы России // Проблемы теории и практики управления.* - 2006. - № 1. – С. 81-87].

В настоящее время, вслед за М. Портером, позитивные эффекты, появляющиеся в кластерах, традиционно рассматриваются по следующим направлениям: 1) производительность; 2) инновации; 3) создание и поддержка бизнес-образований.

В ряде современных исследований для описания инновационного развития регионов используются понятия «*инновативность*» и «*бизнес-кластер*».

При этом, под *бизнес-кластерами* понимаются добровольные неформальные (самоорганизующиеся) объединения самостоятельных хозяйствующих субъектов на условиях близости территориальной, отраслевой, культурной; взаимодополняемости по продуктам, ресурсам, процессам; взаимосвязанности потоками материальными, нематериальными, информационными.

Под *инновативностью* понимается способность генерировать инновации, поддерживающуюся в расширенном цикле их воспроизводства. Что подразумевает и постоянное внедрение *новаций* в практику хозяйственной деятельности, поддерживающее и развивающее инновативность.

Бизнес-кластеры определяются как наиболее доступный и эффективный инструмент, способствующий обретению региональными экономиками, отраслями и отдельными хозяйствующими субъектами высокой инновационной активности. Это связывается с облегчённым доступом членов кластера к более обширной и содержательной *рыночной и нерыночной информации*, что способствует более быстрому и адекватному их реагированию на изменения в среде и требование потребителей [Боуш Г.Д. *Повышенная инновативная способность бизнес-кластеров и генерируемые ими положительные эффекты как факторы модернизации региональной экономики // Россия и Европа. Единое экономическое пространство: Сб.мат-лов Междунар. научно-практич. конф-ции: 2-3 декабря 2010 г. - Омск: Издатель Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2010. - 596 с. - С. 359-364.*

Lu W., Chen J., Wang C. *R&D, Spatial Spillovers and Productivity Growth: Evidence from Dynamic Panel // Institute of Economics. - URL: <http://www.econ.sinica.edu.tw.>*]

Утверждается, что в рамках бизнес-кластера экономические субъекты сильнее осознают необходимость использования инновационных подходов. Приводятся три основные причины, по которым развитие инноваций связано с кластерами: 1) потребность в снижении технической и экономической неопределённости; 2) необходимость поддержания взаимосвязей между участниками кластера; 3) заинтересованность в непосредственном контакте и обмене информацией, создании новых ценных знаний [Ketels C., Lindqvist G., Solvell O. *Cluster initiatives in developing and transition economies // GCIS - global research project on cluster policy and cluster initiative. - URL: <http://www.cluster-research.org.>*]

В условиях *пространственной локализации* больше возможностей для эффективного поиска в каком-либо аспекте бизнеса, что становится основой инновационного продукта или процесса. Истоки инновативности бизнес-кластеров кроются в их сетевой природе. В экономической среде побудительным мотивом вхождения в кластер для хозяйствующих субъектов является стремление объединить свои возможности для успешного противостояния сильному конкурентному давлению извне. Сетевой характер обеспечивает бизнес-кластерам повышенную адаптивность к изменениям во внешней среде, трансформацию структуры, связей между участниками, появление новых структурных элементов и т.д.

При объединении в кластеры малых и средних компаний, они, обладая более скромными возможностями, вынуждены генерировать продуктивные новации, позволяющие им достигать высокого уровня конкурентоспособности, удерживать его и повышать. Объединяясь в кластер, они сохраняют свою высокую гибкость, адаптивность и мобильность, перенося эти характеристики на кластерное объединение в целом. В результате в кластере формируется особая среда, основанная на неформальных контактах и связях, что делает информационный обмен в кластере достаточно разнообразным, многомерным, интенсивным и динамичным.

Функционирование кластера как единого организма, связность кластерных элементов обеспечивают *инфраструктурные элементы*, создаваемые за счет обобществления ресурсов или расширения функций участников кластера. К ним относятся специальные институты взаимодействия, способствующие согласованию экономических интересов участников, поиску точек соприкосновения, созданию совместных проектов, что в целом приводит к повышению эффективности внутрикластерных взаимодействий, и, как следствие, к усилению инновативности [Боуш Г.Д. *Повышенная инновативная способность бизнес-кластеров и генерируемые ими положительные эффекты как факторы модернизации региональной экономики // Россия и Европа. Единое экономическое пространство: Сб.мат-лов Междунар. научно-практич. конф-ции: 2-3 декабря 2010 г. - Омск: Издатель Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2010. - 596 с. - С. 359-364., с. 360*].

С пространственной локализацией, возникающим «эффектом масштаба», специфическим сочетанием отношений соперничества и сотрудничества (конкуренции и кооперации) во взаимодействиях участников кластера связаны позитивные эффекты, в том числе *положительные внешние эффекты - экстерналии*.

Термин *экстерналия* был введён в 1920 году английским экономистом, учеником Альфреда Маршалла, представителем Кембриджской неоклассической школы Артуром Пигу в книге «Экономическая теория благосостояния» (The Economics of Welfare) и означает воздействие *рыночной трансакции* на третьих лиц, не опосредованных рынком.

Трансакция (англ. *transaction*, лат. *transactio* – совершение, договор) - *минимальная* логически осмысленная операция между людьми, например, купля-продажа, пара сообщений "туда-обратно", перевод денег со счета на счет (единица взаимодействия, коммуникативный факт).

Классическим примером *положительной экстерналии* со стороны производителя является взаимодействие расположенных рядом пасеки и яблоневого сада: пчёлы способствуют повышению урожая яблок, а яблони - увеличению сбора мёда, при этом их хозяева не вступают между собой ни в какие рыночные отношения.

В настоящее время решающую роль в выборе фирмами местоположения или партнеров играют так называемые «неосвязаемые факторы», в первую очередь - знания. Интенсивная конкуренция и значительный объём неcodируемых знаний, возникающих в рамках отдельных территорий, ведут к появлению *урбанизационных экстерналий* или так называемых *экстерналий Якобе* [Henderson V. *Externalities and industrial development // HUD USER - Policy Development and Research's Information Service. - URL: <http://www.huduser.org>*].

Выделяют также *диверсификационные экстерналии*, возникающие в процессе взаимного обмена различными идеями между членами кластерного образования. Все указанные положительные эффекты способствуют повышению темпов роста и конкурентоспособности участников кластера.

В кластерах существуют объективные силы, как притягивающие участников друг к другу, так и силы отталкивания, препятствующие полному слиянию, потери самостоятельности, индивидуальности. В экономических кластерах в этой роли выступают *конкуренция* и *кооперация*. Сотрудничество и кооперационные связи не уничтожают конкуренцию, и внутренняя конкурентная среда создаёт дополнительные стимулы для развития инновативных возможностей участников.

Сочетание кооперации и конкуренции в кластерах приводит к тому, что компании становятся лучше осведомлены об особенностях деятельности своих рыночных соперников, появляется возможность сравнения собственных показателей с результатами конкурентов, что позволяет принимать более адекватные управленческие решения, повышать внутрифирменную эффективность [Boari C., Odorici V., Zamarian M. *Clusters and rivalry: does localization really matter?* // *Dipartimento di Scienze Aziendali*. - URL: <http://www2.sa.unibo.it>.].

Процессы кластеризации обладают *динамизмом*, в них одни самостоятельные единицы под воздействием центростремительной силы присоединяются к кластеру, другие в это же время испытывают на себе действие центробежных сил и кластер покидают. Поэтому границы и конфигурация кластерных структур отличается нестабильностью, изменчивостью. Свободное вхождение субъектов в бизнес-кластер и свободный выход из него, происходящие под воздействием потребности в кооперации или конкуренции, отсутствие формальных процедур входа-выхода и условий участия, сохранение полной индивидуальности субъектов является важным фактором проявления инновативности кластеров.

Преимущества подобного способа объединения привлекательны для новых участников с их новациями, ресурсами, опытом, что поддерживает инновативность, совершенствуя механизмы генерирования новаций и способствуя внедрению их в практику ведения хозяйственной деятельности [Боуш Г.Д. *Повышенная инновативная способность бизнес-кластеров и генерируемые ими положительные эффекты как факторы модернизации региональной экономики* // *Россия и Европа. Единое экономическое пространство: Сб.мат-лов Междунар. научно-практич. конф-ции: 2-3 декабря 2010 г. - Омск: Издатель Омский институт (филиал) РГТЭУ, 2010. - 596 с. - С. 359-364., с. 361*].

Повышению инновативности, устойчивости и адаптивности кластеров к внешним условиям способствует и *общая ресурсная база*, возникающая в результате развития взаимодополняемости между элементами, обобществления и совместного использования части ресурсов участников кластера. Чаще всего это недогруженное оборудование, побочный продукт, полуфабрикаты, а также *нематериальные ресурсы*: знания, информация, квалификация, опыт работников и специалистов, которые стимулируют возникновение самых неожиданных проектов.

В результате соседнего месторасположения, наличия коммуникативных площадок и развития контактов между организациями и специалистами информация внутри кластера начинает циркулировать с гораздо большей скоростью, чем при обычных условиях. Возникает так называемый *«интеллектуальный перелив»* в виде циркуляции различного рода информации, который является мощным фактором развития кластера и территории [Glaeser E. *Cities, information and economic growth* // *HUD USER - Policy Development and Research's Information Service*. - URL: <http://www.huduser.org>.].

Для эффективных кластеров характерным является быстрое распространение как *формальных* (кодируемых), так и *неформальных* (некодируемых) знаний и другой информации. Подчеркивается тот факт, что неформальные знания могут передаваться лишь на индивидуальном уровне, при этом их значение для создания новых технологий и усовершенствования старых крайне велико [Fallah H., Ibrahim S. *Knowledge spillover and innovation in technological clusters* // *Stevens Institute of Technology*. - URL: <http://www.personal.stevens.edu>.].

Технологические изменения, происходящие в компаниях, напрямую связаны с увеличением доли высококвалифицированных сотрудников [Siegel D. *Skill-biased*

technological change: evidence from a firm-level Survey // W.E. Upjohn Institute for Employment Research. - URL: <http://www.upjohninst.org>. Важное значение имеет наличие творческих работников и существует теория «креативного» капитала, противопоставляемого социальному и человеческому, который является сильным фактором регионального экономического роста [*Florida R. Cities and the creative class // Creative Class Group. - URL: <http://creativeclass.com>*].

К накоплению «креативного» капитала, то есть специалистов высокой квалификации в различных профессиональных областях, ведет особая региональная политика подготовки кадров и создание необходимых условий для подготовки способных учащихся, проживания и деятельности талантливых специалистов, что значительно влияет на развитие регионов.

Пример Швеции показывает, что плотность территориального распределения работников, получивших высшее образование и величина валового регионального продукта на единицу площади коррелируют между собой [*Karlsson C., Pettersson L. Regional productivity and accessibility to knowledge and dense markets // The Royal Institute of Technology. - URL: <http://www.infra.kth.se>*].

Накопленные результаты исследований и разработок отдельных компаний, а также пространственные экстерналии, связанные с распространением этих достижений в рамках близлежащих территорий, оказывают положительное влияние на развитие региона, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе [*Lu W., Chen J., Wang C. R&D, Spatial Spillovers and Productivity Growth: Evidence from Dynamic Panel // Institute of Economics. - URL: <http://www.econ.sinica.edu.tw>*].

Доступ к специализированным факторам производства, в особенности рабочей силе и информации, развитие взаимодействия между участниками кластера, квалифицированная рабочая сила, специализированная инфраструктура, снижающая издержки, другие положительные эффекты кооперации на территории могут рассматриваться в качестве так называемых *квазиобщественных благ*, доступ к которым требует определенных затрат, но для кластеров - значительно меньших. Влияние факторов, традиционно способствующих улучшению производительности отдельных компаний, значительно усиливается в рамках кластерных структур, что, прежде всего, обусловлено позитивными экстерналиями соседнего месторасположения.

Приводятся следующие причины, по которым развитие инноваций в регионах и их конкурентоспособность связаны с кластерами:

1) возрастающая потребность в снижении технической и экономической неопределённости;

2) необходимость в поддержании взаимосвязей между участниками кластера и специализированными институтами (включая исследования и образование);

3) заинтересованность в непосредственном контакте и обмене информацией, а также создании новых ценных знаний [*Ketels C., Lindqvist G., Solvell O. Cluster initiatives in developing and transition economies // GCIS - global research project on cluster policy and cluster initiative. - URL: <http://www.cluster-research.org>*].

Возникновение новых экономических образований приводит к качественному изменению состава участников кластера, вследствие чего будет постепенно возрастать интенсивность конкуренции. Выделяются два уровня положительного воздействия на кластер появления новых фирм:

1) улучшение результатов деятельности благодаря повышению производительности уже существующих компаний;

2) качественный и количественный экономический рост вследствие исчезновения относительно неэффективных и притока более конкурентоспособных бизнес-структур [Bosma N., Stam E., Schutjens V. *Creative Destruction and Regional Competitiveness* // Kennissite MKB en Ondernemerschap. - URL: <http://www.ondernemerschap.nl>.].

Для того, чтобы позитивный эффект проявлялся на обоих уровнях, должно существовать конкурентное давление и присутствовать возможности для успешного развития бизнеса в рамках соответствующих рынков. Очевидно, что ключевые условия для этого имеются именно в кластерах: доступность ценной рыночной информации, отсутствие преград для создания нового бизнеса благодаря наличию накопленных ресурсов, необходимых для создания фирмы, присутствие духа кооперации и соперничества.

Достаточно эффективным процессом образования бизнеса в кластерных структурах является метод «спин-офф» (англ. spin-off – раскручиваться), при котором основатели нового предприятия используют опыт, накопленный в ходе работы в качестве сотрудников ранее действующих игроков рынка (по-русски ближе - отпочковаться). Это позволяет избежать большого числа ошибок и лучше организовать работу новой компании. (В литературе и кинематографе «спин-офф» является продолжением произведения, основными действующими лицами которого являются персонажи, являвшиеся *второстепенными* или вовсе не упоминающимися в исходном произведении.)

«Спин-офф» усиливается технологическими успехами участников кластера, а это, в свою очередь, ведёт к росту числа игроков рынка и повышению региональной занятости.

О позитивном воздействии на развитие региона новых участников кластера говорит так называемый *эффект Хотеллинга*, в соответствии с которым конкуренция, осуществляемая в рамках пространственной концентрации, ведёт к увеличению доли рынка, занимаемой членами кластера [The concept of cluster and the Cleverbio project // World Scientific Bookshop. - URL: <http://www.worldscibooks.com>].

Важнейшим результатом увеличения числа участников кластера является преодоление так называемого «*инновационного фильтра знаний*», то есть барьеров на пути реализации инновационных достижений, постановки их на коммерческую основу. Инвестиции, которые вкладываются в исследования и разработки в развитых и развивающихся странах, гораздо меньше объемов реализованных инноваций и темпов экономического роста, поскольку не существует прямой зависимости между величиной инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) и отдачей от них

Преодоление «*фильтра знаний*» происходит в региональных инновационных кластерах за счет формирования научно-инновационных сетей: множества взаимосвязанных исследовательских, проектных, конструкторских и испытательных учреждений, инфраструктурных организаций и промышленных предприятий, работающих в различных инновационных проектах с координацией целей и интеграцией ресурсов [107].

Увеличение числа новых бизнес-образований, повышение уровня интеграции в научно-инновационной сети за счет формирования информационного пространства с потоками научного и инновационного знания приводит к созданию коллективных объектов интеллектуальной собственности, совокупного инновационного продукта, обеспечению конкурентного преимущества, то есть эффективному преодолению эффекта «*фильтра знаний*» как в стагнирующих регионах, так и в регионах роста.

Все перечисленные эффекты могут действовать в совокупности и усиливать друг друга. Связующим элементом при этом выступают знания, накапливающиеся и циркулирующие в рамках кластерных образований, поскольку аккумулируемая и передаваемая участниками кластеров информация служит основой повышения производительности, развития инновационной активности и привлечения новых рыночных игроков.

В качестве основных критериев оценки стратегической конкурентоспособности стран по методике Всемирного экономического форума используются следующие группы индикаторов

- 1) технологичность (инновационность) страны;
- 2) развитие государственных институтов;
- 3) состояние макроэкономической среды .

Эти блоки показателей полностью соответствуют кластерным преимуществам, которые вместе с позитивными экстерналиями распространяются за пределы кластеров, повышая качество экономической среды региона. В этой среде действуют другие хозяйствующие субъекты, которые также повышают свою инновационную активность, способствуя формированию и дальнейшей реализации регионального инновационного потенциала, развитию региональной инновационной системы

[Эдлерская А.А. Кластерно-сетевые принципы организации современного предпринимательства // Актуальные проблемы развития общества, экономики и права. Сб. науч. трудов аспирантов. – М., 2009. - С. 6-10;

Яковлев, М.А. Диффузия инноваций как фактор экономического развития / М.А. Яковлев // Современные аспекты экономики. - 2004. - №16(67). - С. 44-54.

Gabr, H. Research on the knowledge filter: status and potential use for policy analysis / H. Gabr, A. Hoffmann // International Consortium on Entrepreneurship. - URL: <http://www.ice.foranet.dk>.]

Активное воспроизводство инноваций приводит к совершенствованию региональной экономической системы, происходит совершенствование ресурсной базы, увеличение в её структуре доли квалифицированного, интеллектуального и творческого труда, преимуществ, связанных с фактором местоположения. Совершенствуется практика управления хозяйственной деятельностью, осуществляется переход к более высокому технико-экономическому укладу. Всё это способствует развитию научной и образовательной сфер, сектора малого и среднего предпринимательства, экономическому росту и повышению благосостояния населения.

Инновационный потенциал значительно усиливается в условиях эффективного государственного и муниципального управления, что способствует улучшению как мезоэкономической, так и макроэкономической ситуации. То есть конкурентные преимущества кластеров позволяют обеспечить высокую конкурентоспособность как на региональном, так и на федеральном уровне.

2.1.8. Место кластеров в современном подходе к стратегическому планированию

В последние годы Президентом и Правительством России формируется новый этап государственной социально-экономической политики, основным содержанием которого является инновационное развитие регионов. В первую очередь ставится задача создания *территориальных инновационных кластеров* как наиболее перспективных форм региональной производственной кооперации,

обеспечивающих производство конкурентоспособной на региональных и мировых рынках продукции и эффективное развитие территорий. Формируются соответствующие *институты развития* федерального и регионального уровней, отрабатываются механизмы отбора и поддержки инвестиционных региональных проектов инновационной и инфраструктурной направленности, определяется порядок их софинансирования и управленческого сопровождения.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, предусматривалось создание сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий. Кластерная политика указывается и в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»

[Об утверждении «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Распоряжение Правительства РФ от 8.12.2011 № 2227-р.],

в «Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года»

[Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года // Распоряжение Правительства РФ от 5.07.2010 №1120-р.], в Перечне поручений Президента РФ от 22.11.2011 № Пр-3484 ГС по итогам заседания президиума Государственного совета РФ от 11 ноября 2011 г., в Четырехстороннем соглашении Минэкономразвития (Минэкономразвития, ВЭБ, АСИ, Деловая Россия) от 21 декабря 2011 г. и т.д.

Следующим этапом государственного регулирования, поддержки и успешной реализации кластерной политики в России должно быть принятие соответствующего федерального и регионального законодательства.

С 11 июля 2014 г. вступил в силу Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" // <http://base.garant.ru/70684666/#help#ixzz3d9q2Wrfw>], который устанавливает «единые требования к системе стратегического планирования социально-экономического развития на федеральном, региональном и муниципальном уровнях».

Ранее в 1995 году был принят закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ» [Федеральный закон РФ от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ "О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации" // <http://base.garant.ru/1518908/#help#ixzz3dA5SvZyG>] который теперь утратил силу и фактически был направлен лишь на разработку прогнозов, а из документов планирования указывались лишь концепции и программы социально-экономического развития на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективы.

Только сейчас возникло понимание того, что в России должна быть создана *единая система* стратегического планирования, которая стала рассматриваться как одна из ключевых задач обеспечения национальной безопасности страны и ее регионов.

В этой системе все документы стратегического планирования на всех уровнях должны быть согласованы по целям, задачам, приоритетам и показателям достижения целей. Временной период стратегического планирования составляет от 6 до 12 лет, что позволяют обеспечить преемственность целей и задач социально-экономического развития территорий при смене руководителей, которые избираются на 5 лет.

В новом законе из перечня документов стратегического планирования исключены федеральные целевые программы (ФЦП), которые заменены госпрограммами. Исключены также долгосрочные целевые программы (ДЦП) и концепции социально-экономического развития, а отраслевые программы заменены отраслевыми и межотраслевыми стратегиями. На уровне региона остаются только государственные программы, разрабатываемые в рамках приоритетных направлений социально-экономического развития региона.

В законе 115-ФЗ введены «промежуточные» уровни стратегического планирования – межрегиональный и межмуниципальный уровни. Межрегиональный уровень – это уровень федеральных округов (они названы макрорегионами), стратегии развития которых становятся важными инструментами согласования стратегических целей, задач и приоритетов развития регионов со стратегическими документами федерального уровня. Межмуниципальный уровень вводит разработку межмуниципальных стратегий (части территории субъекта РФ). На муниципальном уровне введен набор стратегических документов, которые могут быть разработаны по решению органов местного самоуправления. В законе также описаны цель, задачи, принципы организации и порядок проведения мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования.

В советской планово-директивной экономике стратегия социально-экономического развития территории определялась комплексом из трех стратегических документов: «Схемой развития и размещения производительных сил» (взаимосвязь «индустрия-природа»), «Схемой сохранения и создания рабочих мест» (взаимосвязь «человек-индустрия»), «Схемой расселения» (взаимосвязь «природа-человек»).

Схема развития и размещения производительных сил разрабатывалась, исходя из планов отраслей по объемам и размещению производств в соответствии с региональным разделением труда. При этом должны были учитываться: региональные потребности; имеющиеся мощности строительно-монтажных организаций, транспорта и энергетики; научно-технический и производственный потенциал; трудовые ресурсы и т.д. Система производительных сил включала в себя 6 элементов:

- 1) *рабочую силу* с присущим ей уровнем квалификации, образования и трудовых навыков;
- 2) *науку* как накопленные знания;
- 3) *технику производства* в широком смысле (средства и предметы труда, технологии);
- 4) *силы природы* в той мере, в которой они вовлечены в производство;
- 5) *формы организации труда*, способы соединения людей в процессе производства;
- 6) *формы управления экономикой*.

Перспективный период составлял 15 лет, анализ исходной базы социального и экономического развития (ретроспективный период) - также 15 лет. Как анализ, так и разработка основных показателей размещения и развития производительных сил (в том числе - по количеству рабочих мест) проводились в разрезе отраслей народного хозяйства.

При разработке схем учитывались: партийные и государственные программные и директивные документы; концепции развития производительных сил; комплексные программы научно-технического прогресса; отраслевые

программы; пятилетние планы и прогнозы; предложения местных плановых органов и научных организаций.

После распада СССР и упразднения Госплана и Госснаба планирование в России было фактически отменено [Лизунов В.В. *Стратегическое планирование в условиях системного кризиса // Стратегические направления регионального развития Российской Федерации. Мат-лы Всероссийской научно-практической конференции (16-18 ноября 1999 г.). - Омск: Курьер, 1999. - С.121-122.*].

В новом федеральном законе 2014 года о стратегическом планировании № 172-ФЗ система стратегического планирования состоит из следующих документов.

На федеральном уровне основой для определения стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития страны является ежегодное послание Президента РФ Федеральному собранию, а также указы Президента, раскрывающие суть послания. Раз в шесть лет разрабатываются Стратегия социально-экономического развития страны и Стратегия обеспечения национальной безопасности России.

Эти документы разрабатываются на основе стратегического прогноза Российской Федерации (разрабатывается на 12 и более лет), долгосрочного прогноза социально-экономического развития России и прогноза научно-технологического развития страны (разрабатываются каждые 6 лет на период 12 и более лет), бюджетного прогноза на долгосрочный период и прогноза социально-экономического развития страны на среднесрочный период (разрабатывается ежегодно).

На основе указанных выше стратегий разрабатываются отраслевые документы стратегического планирования. К ним отнесены: межотраслевые стратегии и генеральные схемы (они обязательны для тех сфер, где действуют естественные монополии – топливно-энергетического и транспортного комплексов), отраслевые стратегии и стратегии отдельных сфер социально-экономического развития.

Систему стратегического планирования федерального уровня дополняют программные документы: Основные направления деятельности Правительства РФ (на шесть лет), государственные программы РФ (период их действия определяется Правительством РФ), государственная программа вооружения РФ и планы деятельности федеральных органов исполнительной власти (на шесть лет).

Межрегиональный уровень (уровень федеральных округов). Новым стратегическим документом в нашей стране (а главное, необходимым для выработки и реализации сбалансированной региональной политики) становится Стратегия пространственного развития России. На ее основе будут разрабатываться Схема территориального планирования РФ и стратегии социально-экономического развития макрорегионов. Подобные стратегии существовали и ранее (по сути, это стратегии социально-экономического развития федеральных округов), но они не носили легитимного и обязательного характера. Теперь все будет иначе. Стратегии макрорегионов призваны обеспечить взаимное согласование (в территориальном и временном отношении) реализации мероприятий, закладываемых в стратегии социально-экономического развития субъектов РФ и их генеральных схемы, с целями, задачами и приоритетами федеральных документов стратегического планирования.

Еще одним новшеством является то, что в стратегии социально-экономического развития макрорегионов могут служить основанием для принятия

решения о разработке государственных программ Российской Федерации, сформированных по территориальному принципу.

На уровне субъектов Российской Федерации система стратегического планирования включает схожую по структуре систему стратегических документов. В регионе должна быть разработана стратегия социально-экономического развития на срок до 12-ти лет. Стратегия является основой для разработки государственных программ субъекта РФ и региональной схемы территориального планирования. В обязательном порядке должен быть разработан план мероприятий по реализации стратегии.

В соответствии с законом, в регионе могут быть разработаны стратегии социально-экономического развития части территории субъекта РФ (например, для нескольких муниципальных образований), для которой требуется выработка особых целей, задач и направлений развития. Например, если на территории нескольких муниципальных районов региона будет создана зона территориального развития с особыми условиями для ведения бизнеса, то под нее должна быть разработана такая стратегия.

Так же как и на федеральном уровне, стратегические документы должны основываться на долгосрочном прогнозе социально-экономического развития региона, который разрабатывается каждые 6 лет на 12 и более лет, долгосрочном бюджетном прогнозе субъекта РФ и прогнозе социально-экономического развития региона на среднесрочный период.

На муниципальном уровне система стратегического планирования представлена стратегией социально-экономического развития муниципального образования, муниципальными программами и планом мероприятий по реализации стратегии. Также в муниципальном образовании должны быть разработаны прогнозы социально-экономического развития на долго- и среднесрочный периоды и бюджетный прогноз.

В законе ничего не говорится о концепциях социально-экономического развития муниципальных образований. Кроме того, в статье 39 закона указано, что стратегия и план мероприятий по ее реализации могут разрабатываться по решению органов местного самоуправления

Федеральный закон РФ от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ "О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации" // <http://base.garant.ru/1518908/#help#ixzz3dA5SvZyG>

Современное комплексное развитие территорий как эффективных социально-экономических систем требует не только модернизации и оптимального размещения предприятий, использования эффективных форм кооперации, создания конкурентоспособных *экономических кластеров*, но и сбалансированного пространственного развития территорий с учетом природно-ресурсного, производственного и кадрового потенциала, уровня хозяйственной освоенности, экологического состояния, исторических предпосылок, менталитета населения, хозяйственной ёмкости и культурной освоенности ландшафтов.

Поэтому для регионов и крупных городов России первоочередными полисистемными задачами (с учетом мировой практики *обновления городов*) следует считать разработку проектов создания *социально-производственно-экологических зон* нового типа (XXI века), включающих *концептуальные схемы* и основные механизмы реализации *стратегий развития* (региона, района или города) с широким привлечением профессиональной общественности (*форсайт*).

Проекты должны включать развитие необходимой инфраструктуры, оптимальное реструктурирование существующих крупных промышленных зон предприятий (в том числе – оборонных), экологических объектов, жилых микрорайонов и пустырей, создание эффективных транспортно-логистических систем и рекреационно-экологических зон.

Эта цель достигается решением *следующих задач*:

1. Поиск, отбор и анализ имеющихся градостроительных архитектурно-планировочных, экологических, транспортных и других информационных материалов по объектам на территории выделенной производственно-экологической зоны.

2. Проведение необходимых комплексных обследований на местности с целью оформления заключений о состоянии и ресурсных возможностях различных участков территории.

3. Разработка комплексной Концепции создания производственно-экологической зоны нового типа (XXI века) на территории с учетом обновления и реструктуризации промышленных зон и предприятий, жилых микрорайонов, экологических объектов и пустырей, рекреационно-экологических участков.

Основными этапами проекта могут быть:

Этап 1. Поиск, отбор и анализ имеющихся градостроительных архитектурно-планировочных, экологических, транспортных и других информационных материалов по объектам на территории, выделенных жилой и производственно-экологической зон.

Этап 2. Создание рабочих групп, разработка заданий и проведение необходимых специализированных и комплексных обследований на местности с целью оформления заключений о состоянии и ресурсных возможностях различных объектов и участков территории.

Этап 3. Привлечение необходимых специалистов и разработка материалов комплексной Концепции создания пилотной производственно-экологической зоны нового типа (XXI века) на территории с использованием инновационных транспортных систем и развязок.

Этап 4. Составление итогового отчёта, презентация и публичное обсуждение комплексной Концепции создания пилотной производственно-экологической зоны нового типа.

Этап 5. Подведение итогов общественных обсуждений и разработка рекомендаций по реализации проекта.

Исполнителями и участниками работ по проекту могут быть целевые рабочие группы (социотехноструктуры, «фабрики мысли», бесприбыльные корпорации) из специалистов органов регионального и муниципального управления, градостроительных организаций, преподавателей и студентов вузов, работников промышленных предприятий и консалтинговых организаций, представителей ассоциаций промышленников и предпринимателей, научных общественных и академических организаций (в том числе – Российской Академии наук (РАН), Российской Академии архитектуры и строительных наук (РААСН), Всероссийского общества охраны природы (ВООП), Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ), Международной академии информатизации, Российской инженерной академии (РИА), Российской Академии транспорта (РАТ) и др.), членов экологических клубов, учащихся и преподавателей гимназий, активистов КТОСов, волонтеров и т.д.

[Лизунов В.В. От производственных кластеров к социально-экономическим системам // Динамика систем, механизмов и машин. Мат-лы IX Международной IEEE научно-технической конференции (11-14 ноября 2014 г.). – 2014. - № 5. С. 116-123. URL - http://elibrary.ru/title_about.asp?id=50500, с. 122;

Лизунов В.В. От производственных кластеров к социальному партнерству и культурному ландшафту // Сибирский торгово-экономический журнал. - 2014. - № 19. С. 88-99. С. 98].

Основной вывод по разделу: наряду с рыночными процессами и явлениями, сопровождающими переход к товарному ведению хозяйства в России, крупные корпорации и производственные кластеры в настоящее время становятся ключевыми элементами региональных социально-экономических систем и являются базой для эффективной реализации конкурентоспособных стратегий социально-экономического развития региона.

Однако современное комплексное развитие территорий требует сбалансированного пространственного системного проектирования с учетом природно-ресурсного, производственного и кадрового потенциалов, уровня хозяйственной освоенности, экологического состояния, исторических предпосылок, менталитета населения, хозяйственной ёмкости и культурной освоенности ландшафтов. Проекты разработки *социально-производственно-экологических зон* нового типа (XXI века) должны разрабатываться и обсуждаться как *концептуальные схемы* и основные механизмы реализации *стратегий развития* (региона, района или города) с широким привлечением профессиональной общественности.

Они должны учитывать не только производственные аспекты, но и культурно-историческое наследие, а также факторы социального партнерства и современной культурной жизни, необходимость формирования «культурного ландшафта» территории в виде системы экономических, социальных, коммуникативных и ценностных феноменов с учетом использования и развития перспективных инфраструктурных и архитектурно-градостроительных форм.